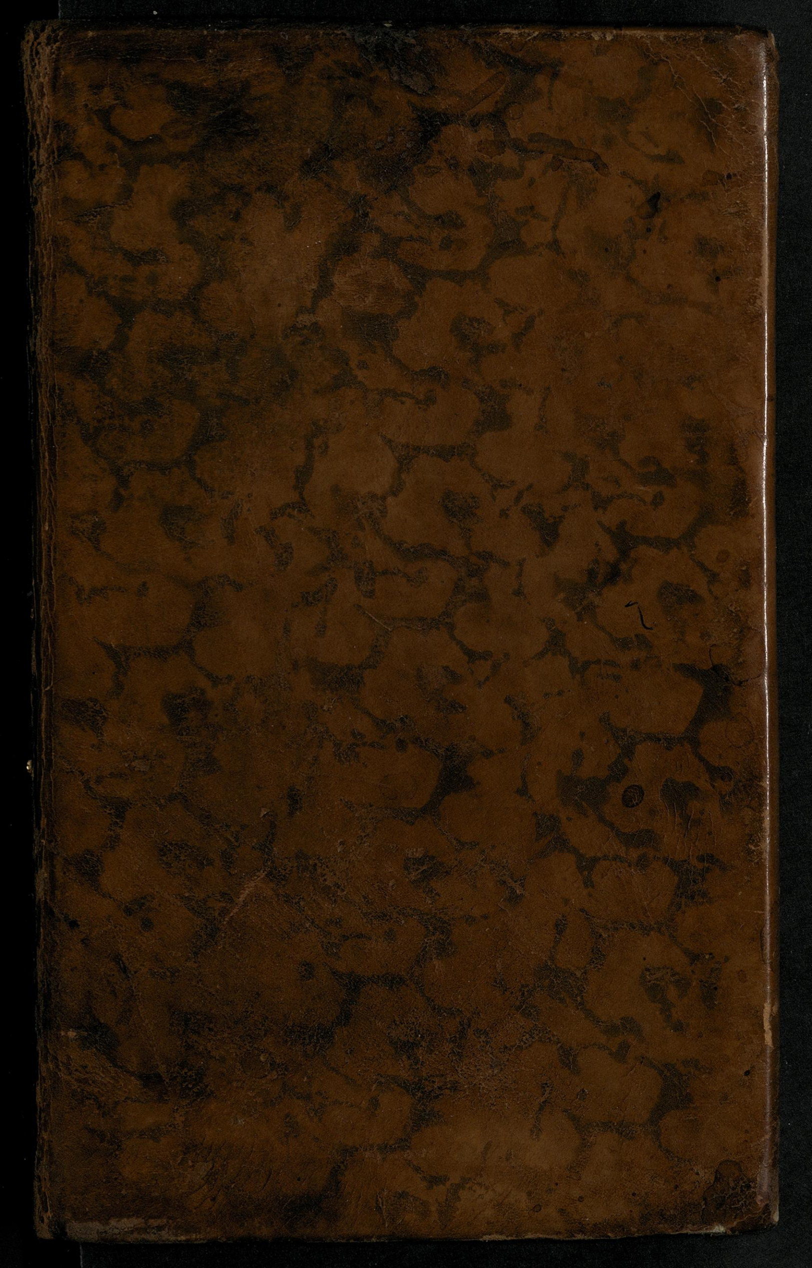
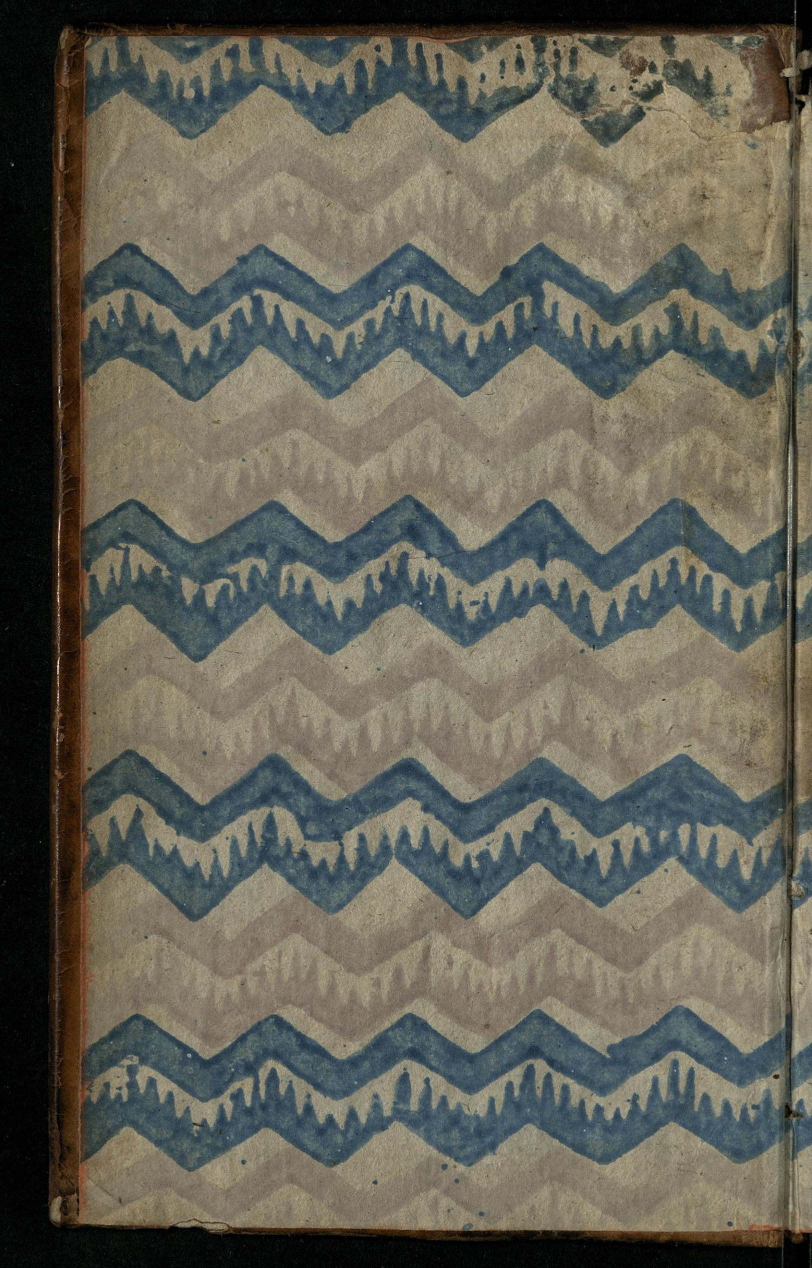
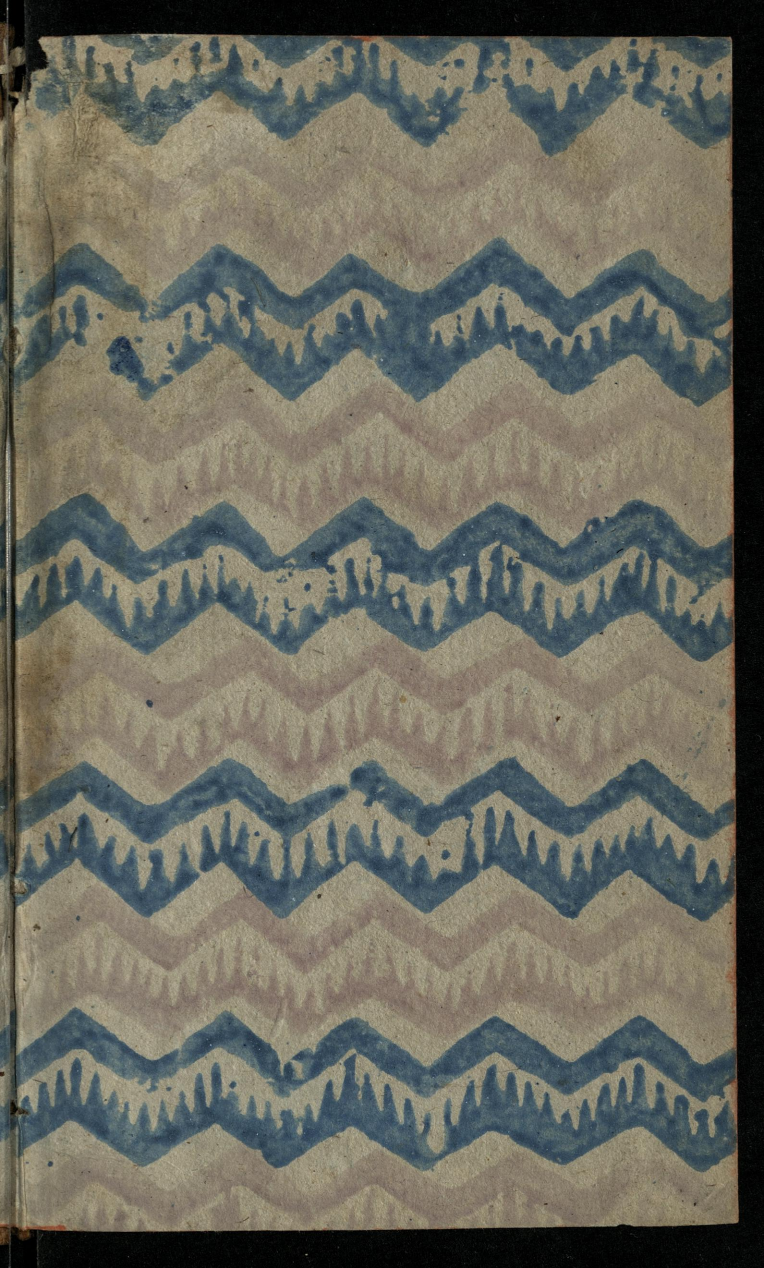

ДУХЪ,
ИЛИ
МЫСЛИ
БЛАЖЕННАГО
АВГУСТИНА,
ЕПИСКОПА
ИППОНІЙСКАГО,
изъ всѣхъ
ЕГО ПИСАНІЙ
извлеченныя.

Переводъ съ Латинскаго.

МОСКВА.

Въ Типографіи Компаніи
Типографической
съ Указнаго дозволенія.

1787.

ДУХЪ,

ИЛИ

МЫСЛИ

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА.

I.

Что есть истинная невинность.

Истинная невинность есть, которая ни себѣ, ни другому не вредитъ. Поелику любящій неправду, ненавидитъ свою душу; и всякъ погрѣшающій противъ другаго, первѣе противъ себя погрѣшаетъ.

II.

О люблении человѣковъ.

Тако должно любить человѣковъ, чтобъ не любить ихъ заблужденій и пороковъ: ибо иное есть любить, поелику суть они сотворены; иное ненавидѣть, что они творятъ.

III.

О истинной вѣчности.

Истинная вѣчность и истинная неизмѣняемость есть токмо въ Божествѣ Троицы, въ которой, то что бытіе, или существованіе называется, есть вѣчно; ибо оно по естеству не имѣетъ начала, не требуетъ приращенія, и подобно

добно какъ никаковаго конца, такъ точно никакой премѣны не пріемлетъ. Твари же оныя, которымъ Богъ даровалъ вѣчность, или даруетъ, несовершенно чужды всякаго конца; ибо онѣ не суть внѣ измѣнности, когда и предѣлъ и временное уставленіе и мѣстная движимость, или движеніе съ мѣста, и самая приращенію ихъ нужная премѣна имъ предписаны.

IV.

О долготерпѣніи Божіи.

Долготерпѣніе Божіе, по которому щадитъ презрѣнія, пощажаетъ же и отрицанія, или отказы, и

желаетъ жизни грѣшничей паче, нежели смерти, есть изученіе раскаянія и предложеніе исправленія, и ниже каковыя либо дѣянія его тщи милосердія, когда человѣку прощеніе, или казнь посылаетъ.

V.

О мщеніи Божескомъ.

Божественная Благость того ради большею частію прогнѣвляется въ вѣкѣ семъ, да не прогнѣвается въ будущемъ; и милосердо употребляетъ временную строгость, да не нанесетъ праведно вѣчнаго мщенія.

VI.

О истинномъ хваленіи Бога.

Истино есть исповѣданіе благословляющаго, когда есть единъ гласъ и устъ и сердца. Краснобаить же, а жить худо, есть не иное что, какъ осуждать себя своимъ гласомъ.

VII.

О добродѣтели любленія.

Любовь къ Богу и ближнему есть собственная и особенная добродѣтель благочестивыхъ и святыхъ, когда прочія добродѣтели и благимъ и злымъ общи могутъ быть.

VIII.

О Апостольском ученіи.

Апостольское ученіе есть спасительно и жизнодательно, и по мѣрѣ способности употребляющихъ оное, никого не оставляетъ безучастнымъ въ себѣ. Поелику и малые и великіе, и немощные и крѣпкіе имѣютъ въ немъ (ученіи), откуда и напитать себя, и откуда насытить.

IX.

О томъ, что должно искать Бога.

Ищущій Бога, радости ищетъ. Такъ убо да ищетъ, чтобъ не въ себѣ, но въ Господѣ возрадовался; ибо приближеніемъ къ Богу про-

просвѣщается невѣденіе его и укрѣпляется немощь, даннымъ ему и разумѣніемъ, которымъ зрѣлъ бы, и любовію, которою горѣлъ бы.

X.

О духовномъ отвращеніи.

Какъ тѣлу вредно не въ состояніи быть , принимать тѣлесной пищи: тако душѣ бѣдственно есть имѣть отвращеніе къ духовнымъ увеселеніямъ.

XI.

О концахъ благихъ и злыхъ.

Никогда не бываетъ много таковыхъ, которые къ небытію стремятся. Ибо что толико подвержено мало-

сти, какъ то, что должное есть погибели?

XII.

О спокойствіи мщенія Божія.

Не желаетъ Богъ казни винныхъ, какъ желающій насытиться мщеніемъ; но что праведно съ спокойствіемъ определяетъ, и распределяетъ правою волею, дабы такожде и злые не были внѣ порядка поставлены.

XIII.

О благомъ разумѣ.

Благой разумъ, имѣетъ тотъ которой, что дѣлать прямо разумѣетъ, дѣлаетъ; инако же таково есть безъ дѣйствія разумѣніе,

умѣніе, какова премудрость безъ страха: когда написано, начало премудрости страхъ Господень.

XIV.

О покоѣ во плоти еще живущаго.

Имѣетъ и въ сей жизни покой свой душа, которая изъ смерти невѣрности искупленна есть: и не отъ дѣлъ правды, но отъ дѣйствія беззаконія воздерживаетъ себя, да живущая Богу и умершая міру въ сладкомъ спокойствіи смиренія и кротости упокоевается.

XV.

О посвященіи Богу.

Всякъ, кто добрѣ размышляетъ, что посвятить бы Богу, и какіе обѣты учинить, да посвятитъ и дастъ самаго себя. Сего требуется, симъ обязаны. Образъ Цесаря да воздастся Цесарю; Божій образъ да воздастся Богу. Но какъ смотрѣть должно, что подносишь и кому подносишь: тако уважать должно и то, гдѣ подносишь; ибо нѣтъ мѣста истинному жертвоприношенію внѣ православной церкви.

XVI.

О правосудіи и благодати.

Два сушь воздания правосудія: или благая за благая, или злая воздаюшся за злая. Трешіе воздаяніе есть благодаши, когда чрезъ возрожденіе осшавляюшся злая и воздаюшся благая. И шако явсшвуешъ, чшо всѣ пуши Господни милосердіе и исшина. Онаго же воздаянія злочесшивыхъ, кошорымъ за благая злая воздаюшся, Богъ не знаешъ, кошорый есшьлибъ блага не воздавалъ за зло, шо не было бы кому воздашь благихъ за благая.

XVII.

XVII.

О гражданахъ небеснаго отечества.

Всякъ, принадлежащій вышнему граду, странникъ есть міра; и пока наслаждается временною жизнію въ чуждомъ отечествѣ, въ которомъ между многими прелестями и многими обманами знать и любить Бога немногихъ есть, которымъ бы заповѣдь Господня была свѣтла, просвѣщающа очи, дабы ни въ любленіи Бога, ни въ любленіи ближняго не поскользнулись.

—

XVIII.

О побѣждении плотской похоти.

Нѣтъ ни единаго, коего бы души не отягчало тлѣнное тѣло и земное населеніе. Но тщиться должно, дабы плотскія похоти побѣждались бодростію духа; и внутренній человѣкъ, которой всегда ощущаетъ себѣ сопротивленіе, да ожидаетъ себѣ всегда схожденія Божественной помощи.

XIX.

О тѣсномъ пути живота.

Узокъ и тѣсенъ путь, ведущій къ животу, и по немъ однако не съ расширен-

ренным сердцем никто не течет; ибо путь добродетелей, которым шествуют убогіе Христовы, широк верных надежде, хотя и узок неверных суете.

XX.

О награде Христіанскія религіи.

С таким ощущеніем и с таким желаніем Богу покланяться должно, чтоб поклоненія Ему Он же был мздою; ибо кто для того покланяется Богу, что иное заслужит вящше, нежели самаго Его, не покланяется Богу, но тому, что получить желает.

XXI.

О томъ, что недолжно судить о сокровенныхъ.

О сокровенностяхъ сердца ближняго безразсудно судить, грѣхъ есть; и того, коего дѣла не инако являются, какъ добры, неправедно изъ подозрѣнія укорять: поелику того, что отъ человѣка сокрыто, единъ Богъ есть праведный Судія, который и Назиратель есть истинный.

XXII.

О вспомоществованіи Божескомъ.

Божественный даръ есть, что мы и помышляемъ право и ноги наши отъ лжи и неправды

удерживаемъ. Ибо коликократно творимъ доброе, Богъ въ насъ и съ нами, да дѣйствуемъ, дѣйствуетъ.

XXIII.

О страданіяхъ святыхъ.

Праведнымъ судомъ Божіимъ дана бываетъ большею частію грѣшникамъ власть гнать святыхъ Его, дабы тѣ, которые вспомоществуются и водятся Духомъ Божіимъ, чрезъ упражненія въ подвигахъ содѣлалися свѣтлѣйшими.

XXIV.

О знаніи добра.

Знаніе добра не есть истинно, естьли не будетъ

вѣ то обращено, чтобѣ вѣ дѣйство оное произвесть. Ибо безполезно поучается вѣ законѣ Божіи тотѣ, который старается имѣть вѣ памяти, чего на дѣлѣ не исполняетѣ.

XXV.

О любви закона.

Кто любитѣ законѣ Божій, тотѣ показываетѣ, что онѣ вѣ людяхѣ без законныхѣ то, что противѣ закона, ненавидитѣ, а не людей.

XXVI.

О испытаніи повелѣній Божіихѣ.

Повелѣнія Божіи испытывать спокойный толь-

ко умъ можетъ. И такъ, чтобы заниматься благочестивыми упражненіями, то должно отдалять злословія злобныхъ.

XXVII.

О преуспѣваніи.

Никто толико не ученъ, никто такъ не незнающъ, чтобъ не имѣлъ нужды въ просвѣщеніи свыше; ибо всякія приращенія Божественныхъ благъ суть довлѣющи толико, чтобъ всегда не оставалось, чего бы разумная душа не желала ко уразумѣнію и произвожденію.

XXVIII.

О двоякомъ дѣлѣ Божіи

Естьли на всѣхъ людей купно посмотришь, изъ коихъ иные милосердіемъ спасаются, иные истинною осуждаются; то всѣ пути Господни, то есть милосердіе и истинна, по своему концу суть отличны. Естьли же на святыхъ токмо воззримъ, то не отличаются сіи пути Господни: ибо тамо нераздѣльна и отъ милосердія истинна, и отъ истинны милосердіе; поелику блаженство святыхъ и отъ дара благодати и отъ воздаянія правосудія.

XXIX.

О храненіи мира.

Христіанское совершенство есть, быть мирну такожде и со врагами мира, въ надеждѣ исправленія, не согласуясь съ злобою, дабы, естьли ни примѣру, ни увѣщанію любви не послѣдуютъ, не имѣли однако причинъ, по которымъ бы насъ ненавидѣть долженствовали.

XXX.

О Божественной стражѣ.

Сохраняетъ насъ Господь отъ всякаго зла не для того, чтобъ мы противнаго ничего не претерпѣли, но

но чтобъ самыми нещастіями не повредилась душа. Ибо когда искушеніе настоитъ, бываетъ въ то, что на насъ наступаетъ нѣкоторое вхожденіе; и когда благимъ концемъ, то есть безъ душевной язвы, искушеніе совершается: то искушаемый исходитъ къ вѣчному покою изъ глубины временныя работы.

XXXI.

О вспомоществованіи Божескомъ.

Не восходятъ въ сожитіе небеснаго Іерусалима, которые не всемъ сердцемъ исповѣдуютъ, что

восхожденіемъ симъ обязаны, они не собственной заслугѣ, но Божественному дару.

XXXII

О ненависти міра противъ Христіанъ.

Всѣ, хотящіе благочестно жить во Христѣ, необходимо должны отъ злочестивыхъ и неподобныхъ сносить поношенія, и презрѣнны быть какъ дураки и безумные, которые настоящія губятъ блага и обѣщаютъ себѣ невидимыя и будущія. Но сіе презрѣніе и насмѣшка на злочестивыхъ обратится, когда и богатство ихъ въ нищету и гордость

ихъ

ихъ преобратится въ поношеніе.

XXXIII.

О терпѣніи вѣрныхъ.

Все вѣрныхъ спасеніе, всю крѣпость терпѣнія, къ Тому, который есть во святыхъ своихъ дивенъ, относить должно; ибо, естьли бы въ нихъ не было Господа, то бы немощь человѣческая пала подъ яростію нечестивыхъ.

XXXIV.

О должномъ повиновеніи.

Какъ простому народу Князей своихъ, такъ и рабамъ господъ своихъ сносить должно, чтобъ упра-

жняяся вѣ терпѣніи, переносить временное, а вѣчное вѣ надеждѣ ожидать. Ибо то умножаетѣ заслугу добродѣтели, что не нарушаетѣ плана религіи.

XXXV.

О перенесеніи мірской непостоянности.

Правые сердцемѣ не жалуются на заповѣди Божіи и установленіе; ибо по справедливости все равнодушно принимать должно, что тотѣ, который имѣетѣ судить, изволилѣ, чтобѣ переносимо было.

XXXVI.

XXXVI.

О созиданіи дому Божія.

Состояніе всякаго святаго зданія, подобно Богу дѣйствующу успѣваетъ, тако Богу стрегущу стоитъ. Поелику тогда полезна стража настоятелей, когда Духъ Божій управляетъ народомъ своимъ, и не токмо стара, но и самыхъ пастырей стрещи самъ удостоиваетъ.

XXXVII.

О вѣчныхъ веселіяхъ.

Вѣчнаго града вѣчны суть веселія, а настоящихъ дней страданіе безко-

конечное, ниже премѣнится ниже падетъ; ибо непремѣняемый обрящутъ міръ, которыхъ всѣхъ будетъ благо, которое также было бы каждаго.

XXXVIII.

О законѣ любви.

Законъ Христа есть совершенство любви, которою Бога и ближняго любятъ, и чрезъ которую говорятъ Творцу закона: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Ибо тотъ добрѣ ожидаетъ обѣщанія Божія, кто исполняетъ повелѣнія Его; и не тщетно надѣется проще-

нія

нія грѣховъ своихъ прощающій другимъ.

XXXIX.

О повелѣніяхъ Божіихъ.

Богъ ничего такого не повелѣваетъ, что Ему полезно, но тому, кому повелѣваетъ: того ради есть истиненъ Господь, не имѣетъ нужды въ рабѣ, но рабъ имѣетъ въ Немъ нужду.

XL.

О временномъ знаніи.

То, что во времени есть ново, не есть ново у Бога, сотворившаго времена и имѣющаго безъ времени все, что своему каждо-

каждому времени по различію ихъ раздѣляетъ.

XLI.

О Божіемъ провидѣніи.

Непремѣняемый Разумъ содержитъ расположеніе премѣняемыхъ (вещей), гдѣ безъ времени купно суть, что во временахъ не бываетъ купно; поелику времена не текутъ купно.

XLII.

О ненаказанности грѣшащихъ.

Ничего нѣтъ бѣдственнѣе щастія грѣшащихъ, которымъ питается казненная ненаказанность и злая воля, яко внутренній злодѣй укрѣпляется.

XLIII.

О письмени закона.

Письмя закона, которое учитъ, что не должно грѣшить, естьли нѣтъ животворящаго Духа, убиваетъ: ибо оно творитъ паче то, что познается грѣхъ, нежели чтобъ остерегаться его; а потому вящше умножается (грѣхъ) нежели уменьшается; поелику къ злой похоти еще присоединяетъ превращеніе (praevaricatio) закона.

XLIV.

О законѣ и Благодати.

Законъ данъ, да взыщутъ Благодати: Благодать дана, да исполнятъ законъ.

законѣ. Ибо не могли исполнять его не отъ него, но виною тамъ было благоразумiе плотское, которой порокъ чрезъ законъ доказать, чрезъ благодать же уврачевать должно было.

XLV.

О Божескомъ обѣтованiи.

Сiе обѣщаетъ Богъ, что самъ творитъ. Ибо не самъ обѣщаетъ, а другой творитъ; что уже не есть обѣщавать, но предсказывать. Того ради не изъ дѣлъ, но изъ зовущаго: да не будетъ ихъ, не Божiе; и награда не припишется по Благодати, но по долгу; и такимъ образомъ

разомъ благодать уже не есть благодать.

XLVI.

О винахъ вѣрныхъ, и о добрыхъ дѣлахъ невѣрныхъ

Какъ не отводятъ отъ вѣчныя жизни праведнаго нѣкоторые простительные грѣхи, безъ которыхъ жизни сея провести не возможно, такъ къ вѣчному спасенію ничего не пользуютъ злочестивцу нѣкоторыя добрыя дѣла, безъ которыхъ весьма трудно найти можно жизнь коего либо мерзостнѣйшаго человѣка.

XLVII.

О дѣйствіи злаго хотѣнія, или воли.

Когда злое хотѣніе получаетъ власть, да произведетъ, что желаетъ; то изъ суда Божескаго приходитъ, у котораго нѣсть неправды (лжи). Ибо онъ и наказываетъ онымъ образомъ: и ниже по тому несправедливо, поелику сокровенно. Впрочемъ беззаконный не знаетъ, что онъ наказывается, развѣ когда поневолѣ съ явною казнію ощущитъ, колико зла въ томъ, что учинилъ по воли.

XLVIII.

О гордости.

Всѣ пороки токмо въ злыхъ дѣлахъ сильны; гордости же единой и въ добрыхъ дѣлахъ весьма опасаться должно.

XLIX.

О неравномъ употребленіи щастія.

Весьма много пользы знать, какое употребленіе есть того, что щастіемъ, и того, что злощастіемъ называется; ибо добрый временными благими не превозносится, а отъ золъ временныхъ не приходитъ въ уныніе; злый же для того таковымъ нещасті-

емѣ наказуется, поелику отѣ щастія злѣйшимѣ дѣлается.

L.

О смерти святыхѣ.

Не должно почитать злою смертію, которой предшествовала благая жизнь; ибо смерть творитѣ злою то, что слѣдуетѣ за смертію. И потому имѣющимѣ необходимо умрети не много пещися должно о томѣ, что приключается, какѣ умираютѣ, но о томѣ, куда итти принуждены, умирая.

LI.

О чистотѣ, которой не теряютъ принужденно.

Какъ не теряется святость тѣла при остающейся святости сердца, хотя и употреблено насиліе тѣлу; такъ теряется святость тѣла, когда нарушается чистота духа, хотя тѣло осталось неприкосновенно.

LII.

О крѣпости терпимости.

Поистиннѣ того большимъ духомъ назвать должно, который бѣдствен ную жизнь избираетъ сносить, нежели оной убѣгать; и

человѣческой судъ, а особливо простаго народа, который большею частію объемлется мракомъ заблужденія, презирать ради свѣта и чистоты совѣсти.

LIII.

О смиреніи праведныхъ.

Колико золъ ни наводятъ неправдивые владыки на праведниковъ, то не есть казнь преступленія, но добродѣтели свидѣтельство; ибо добрый хотя рабомъ служитъ, свободенъ; злый же естьли бы и царствовалъ, рабъ; да не одного человѣка, но что тягостнѣе, толикихъ господъ, колико пороковъ.

LIV.

О приношеніи обѣтовъ.

Ничего никто посвятитъ Господу по справедливости не можетъ, развѣ отъ Него пріиметъ, что посвятилъ бы.

LV.

О сущности Божества.

Всякая существенность, которая не есть Богъ, тварь есть; а которая не есть тварь, Богъ есть. Никакого убо различія нѣтъ въ Божествѣ Троицы; поелику, что Бога есть менѣе, не есть то Богъ.

LVI.

Каковыхъ насъ любитъ Богъ.

Таковыхъ насъ любитъ Богъ, каковы мы будемъ по Его дару, не каковы мы есьмы по заслугамъ нашимъ.

LVII.

О временномъ дѣлѣ Божіи.

Порядокъ временъ въ вѣчной премудрости Божіей есть безъ времени, ниже есть что новое у Него, сотворившаго то, что имѣетъ быть впредь.

LVIII.

О главной причинѣ всѣхъ вещей.

Воля Божія есть первая и верьховная причина всѣхъ тѣлесныхъ и духовныхъ движеній; ибо ничто не производится видимо и ощутительно, чему бы не повелѣлось, или не позволено, но было изъ невидимаго и разумомъ постигаемаго двора верховнѣйшаго повелителя по неизреченному правосудію наградъ и казней, благодатей и мздовоздаяній, въ оной всея твари пространнѣйшей и необъятной республикѣ.

LIX.

О гордости діавола и о Христовомъ смиреніи.

Гордый діаволъ привелъ къ смерти гордящагося человѣка: смиренный Христосъ паки привелъ къ животу повинующагося человѣка; ибо какъ онъ, возгордившись палъ и низвергъ соглашающагося, такъ Сей смиренный воскресъ и воздвигъ вѣрующаго.

LX.

О духовныхъ приращеніяхъ.

Въ духовныхъ вещахъ, когда меньшая присовокупляется къ большей, какъ тварь ко Творцу: то учиняется

няется большею она, а не онѣ: и сіе-то есть быть большимѣ, что быть лучшимѣ: ибо присоединенная (или прилѣпляющаяся) тварь ко Творцу, не величиною огромнѣе становится, но добродѣтелію учиняется большею.

LXI.

О неизреченномѣ изяществѣ Божества.

Изящество Божества не только употребительнаго нашего слова, но и разуменія способности выше восходитѣ; ибо истиннѣе о Богѣ помышляютѣ, нежели изъясняются, и истиннѣе есть, нежели какѣ помы-

мышляютЪ. Не малая уже часть есть познанія, естьли прежде, нежели можемЪ знать, что бы такое былЪ БогЪ, могли бы знать, что не есть ОнЪ.

LXII.

О истинномЪ блаженствѣ.

ВсѢ блаженные имѢютЪ, чего хотятЪ, хотя не всѢ имѢющіе то, чего хотятЪ, всегда блаженны. Всегда же нещастны суть, которые или не имѢютЪ, чего хотятЪ, или то имѢютЪ, чего не прямо хотятЪ. ПервѢе убо кЪ блаженству правая воля, такожде и не обрѢтшая, чего желаетЪ, нежели строптивая, хотя

хотя желаемое получила.

LXIII.

Что такое быть съ Богомъ.

Великая человѣческая бѣдность есть, съ тѣмъ не быть, безъ кого быть не можетъ; ибо въ комъ есть, безъ сомнѣнія безъ него не существуетъ; однако же естьли Его не памятуетъ, и Его не разумѣетъ и не любитъ, съ Тѣмъ не есть.

LXIV.

О воплощеніи Слова Бога.

Божественность Слова, равная Отцу, стала участницею нашея мертвен-

венности не о себѣ, но о насъ, дабы и мы учинились участниками Божественности Его не о насъ, но о Немъ.

LXV.

Которые злые, ненавистію ненавидимы быть должны.

Совершенная ненависть есть, которая ни правосудія, ниже знанія лишенна, то есть чтобъ ниже ради пороковъ людей ненавидѣть, ниже пороки ради людей любить. Праведно убо въ злыхъ не навидимъ злобу, а любимъ тварь, чтобъ и ради порока не осуждена была природа, и чтобъ не возлю-

люблен былъ порокъ ради природы.

LXVI.

О трудѣ вымышляющихъ лжи.

Трудны и многодосадны суть вымыслы лжи. Кто же хочетъ говорить правду, не трудится; ибо покойнѣе добрые, нежели злые, и совершеннѣе слова правдорѣчущихъ, нежели вымыслы лжи.

LXVII.

О Священномъ Писанiи.

Въ Святомъ писанiи добры суть глубины таинствъ, которыя для того покрываются, да не унизятся; для того взыскуются, ищутъ,

ищутъ, да поучаютъ; для того же открываются, да пасутъ.

LXVIII.

О молитвѣ Господней.

Молящійся съ кровавымъ потомъ Господь, Іисусъ Христосъ, знаменовалъ о всемъ тѣлѣ, которое есть церковь, что изліются страданія мучениковъ.

LXIX.

О пріятіи таинъ.

Тайну благочестія въ судъ себѣ пріемлетъ недостойный; ибо не можетъ быть благо злѣ пріемлющему то, что есть доброе.

LXX.

LXX.

О томъ, что Бога хвалить должно.

Кто хвалитъ Бога въ чудесахъ благодѣяній, будетъ хвалить такожде въ ужасахъ мщеній; ибо и ласками и угрозами привлекаетъ насъ къ себѣ. Естьли бы ласками не привлекалъ, никаковаго не было бы увѣщанія; естьли бы не угрожалъ, никаковаго исправленія не было бы.

LXXI.

О томъ, что не должно медлить обращеніемъ.

Средствъ обращенія къ Богу ни для чего отлагать

гать не должно, да не погибнетъ время исправленія медленностію; ибо обѣщавшій кающемуся прощеніе, не отсрочилъ до завтрешняго дня тому, которой ложныя причины вымышляетъ.

LXXII.

О смиреніи моленія.

Справедливо и добрѣ призываетъ Бога, кто во всѣхъ бѣдахъ, имъ претерпѣваемыхъ, самаго себя обвиняетъ, не Бога; а за добрыя дѣла, которыя творитъ, не себя хвалитъ, но Бога; подобно бо, какъ прогоняетъ Богъ отъ себя защищающаго грѣхи свои, тако

тако пріемлетъ исповѣдывающаго оныя.

LXXIII.

О удивленіи тварямъ.

Удивительно есть строеніе міра, но удивительнѣе еще строитель; и злѣ занимается сотворенными (вещами), кто отъ Творца отступаетъ: который естьли прильпнетъ къ вышшему, нижнее попретъ, дабы то, что возлюбилъ противъ естества, не обратилось въ казнь.

LXXIV.

О душѣ превратной.

Разумная душа, вышшимъ нижняя предпочитающая,

щая, не можетъ править тѣмъ, чѣмъ управляла; поелику не восхотѣла управляема быть отъ того, отъ кого управлялась.

LXXV.

О казни грѣха.

Тѣло плоти нашей было намъ украшеніемъ: согрѣшили, и за то оковы на себя приняли, дабы узами смертности всякое теченіе дѣяній человѣческихъ препятствуемо было.

LXXVI.

О псалмопѣвцахъ.

Справедливо въ хвалу Бога воспѣваетъ псалмы, коего дѣла согласны съ язы-

языкомъ; ибо по окончаніи стиха пѣніе престаетъ, жизнь же, въ добрыхъ дѣлахъ провождаемая, никогда не умолкаетъ отъ прославленія того, котораго имѣетъ въ себѣ дѣйствующа.

LXXVII.

О страхѣ.

Отъ всего того, чего боимся; разумно есть уклоняться: Бога же тако бояться должно, чтобы прибѣгали отъ Него къ Нему.

LXXVIII.

О справедливой заботѣ.

Какъ безвременная безопасность вгоняетъ въ опа-

опасность, такъ порядочная забота рождаетъ безопасность.

LXXIX.

О дѣвствѣ.

Дѣвство плоти, непорочность тѣла: дѣвство души, чистая вѣра.

LXXX.

О способѣ имѣнія.

Естьли необходимое токмо удержимъ, то найдемъ, что мы излишняго много имѣли; ибо ищущимъ суетнаго ничего не довольно, и тотъ, который безъ пользы имѣетъ могущее быть полезно убогимъ,

гимъ, есть нѣкоторымъ образомъ удержатель чуждаго.

LXXXI.

О помыслахъ.

Что наши уши въ разсужденіи нашихъ словъ, то уши Божіи въ разсужденіи нашихъ помысловъ. А не возможно то, чтобъ на худыя дѣла исходили благіе помыслы; ибо дѣломъ то показуется, что въ сердцѣ зачинается.

LXXXII.

О новой пѣсни.

Какъ древняго человѣка древняя пѣснь ко временному, тако новаго человѣка

вѣка новая пѣснь принадлежитъ къ вѣчному; и всякъ такъ поетъ, какъ живетъ; новая же пѣснь, есть пѣснь вѣры, любовію дѣйствующей.

LXXXIII.

О истинномъ смиреніи.

Истинное смиреніе вѣрныхъ есть, ничемъ не гордиться, ни на что не роптать, ниже быть неблагодарнымъ, ниже жаловаться; но во всѣхъ Божіихъ судахъ приносить Богу благодареніе и хвалить Бога, коего всѣ дѣла или изъ правосудія, или изъ милосердія изліялись.

LXXXIV.

О падающихъ въ отчаяніе.

Чрезмѣрно нещастенъ тотъ, кто не имѣетъ надежды на Бога, и самому себѣ о себѣ обѣщаваетъ лучшее: когда для того самаго, что не ищетъ Божіей помощи, внѣ всякой надежды спасенія остается.

LXXXV.

О богатствѣ.

Въ великой нищетѣ суть беззаконно богатящіеся, правды имуществъ и премудрости сокровищъ не имѣютъ; служащіе же Господу, пріобрѣтаютъ тако-

выя блага, которыя погибнуть не могутъ.

LXXXVI.

О истинной добротѣ

Не довольно есть удерживаться отъ зла, естьли не творить добро; и мало есть никому не вредить, естьли не будешь рачить многимъ дѣлать пользу.

LXXXVII.

О ненаказанности зла.

Грѣшникъ, которой грѣшитъ, по тому не есть незримъ отъ Бога, что казнь зло творящаго отлагается; жесточайшая бо ему казнь опредѣляется, когда и

и самаго исправленія не пріемлетъ.

LXXXVIII.

О благѣ смиренія.

Къ высотѣ Божіей не можно приступить, развѣ чрезъ смиреніе: къ кому приближается уничиженный, отъ того далекъ вознесенный.

LXXXIX.

О погребеніи.

Какъ богатымъ грѣшникамъ ни мало не приноситъ пользы великолѣпное и расточительное погребеніе, такъ или бѣдные, или никакіе похороны, ничего не вредятъ святымъ.

XC.

О прямомъ веселіи.

У того, которому Христосъ есть радость, никогда не можетъ отнять увеселеній его; ибо вѣчное веселіе есть то, которое веселится вѣчнымъ благомъ.

XCI.

Что человѣка съ Богомъ соединяетъ.

Къ Богу, вездѣ сущему, не мѣстами, но дѣлами или далеки, или близки есьмы; ибо какъ неподобіе раздѣляетъ, такъ подражаніе насъ соединяетъ съ нимъ.

XCII.

О добромъ сраженіи.

Человѣческая болѣзнь есть, въ смертной плоти увеселяться грѣхомъ; но ученикъ и любитель добродѣтелей не миръ предлагать сей похоти, но войну объявлять долженъ.

XCIII.

О надеждѣ вѣрныхъ.

Да не устрашаетъ тебя, о Христіанинъ! что чаемое тобою отлагается: хотя обѣщаніе въ тайнѣ есть, однако молитва да пребудетъ въ надеждѣ. Упражняйся въ дѣяніяхъ, возрастай добродѣтелями. Ме-

Между тѣмъ, какъ твердость вѣры искушается, умножается слава воздаянія.

XCIV.

О временахъ.

Все время золъ весьма кратко; ибо что толико мало есть, какъ не то, что стремится къ тому, чтобъ не быть?

XCV.

О приращеніи любви.

Способность любви всегда возрастаетъ, когда отъ употребленія большею и отъ щедроты обильнѣйшею становится.

XCVI.

О измѣненіи злыхъ.

Нечестіе злыхъ необходимо долженствуетъ погибнуть или собственнымъ судомъ, или по Божескому опредѣленію; ибо никакое беззаконіе не устаиваетъ, предѣлъ бо ему или исправленіе, или осужденіе полагаетъ.

LCVII.

Изъ чего прилѣпляются къ Богу.

Прилѣпляющійся къ Богу и всегда его волю творящій, никогда отъ обитателя своего не оставляется; и естьли что жесто-

стокое, или противное претерпѣваетъ, то симъ не оставляется, но изпытуемъ бываетъ.

XCVIII.

О правосудіи.

Все дѣло правосудія состоитъ въ томъ, да уклонятся злая, и происходятъ благая; коего наблюденія форму во всѣхъ противныхъ случаяхъ сохранить должно; ибо сіе токмо никогда не теряется, что употребляется на дѣло благочестія.

XCIX.

О терпѣніи.

Да будутъ преносимы настоящія злая, доколѣ не

не пріидетъ обѣщанное блаженство. Да терпятъ вѣрные невѣрныхъ и отложится исторженіе плевеловъ между пшеницею возраст шихъ. Пусть свирѣпствуютъ нечестивые, колико хотятъ, и въ семъ времени часть праведныхъ лучше, которые чѣмъ жесточайшія выдерживаютъ нападенія, тѣмъ славнѣе увѣнчаваются.

C.

Что такое есть вопль къ Богу.

Вопль къ Богу есть устремленіе сердца и пламень любви; ибо всегда просимо бываетъ то, чего

желается. Сіе же отъ Бога не есть сокровенно; поелику возвращается все къ Нему, что отъ Него произошло.

CI.

О признаніи грѣха.

Добро есть исповѣданіе грѣха, естьли и врачеваніе за симъ послѣдуетъ. Ибо что пользы разтворять рану, а не употреблять лѣкарства?

CII.

О совершенствѣ.

Въ сей жизни, которая вся есть искушеніе, и въ самыхъ величайшихъ святыхъ нѣтъ того совершенства, коему бы далѣе не оставалось восходить.

CIII.

CIII.

О трудахъ настоящія жизни.

Между тѣмъ, какъ протекаетъ настоящая жизнь, хотябы и весьма успѣлъ, коего внѣшній человѣкъ тлѣетъ, а внутреній обновляется; необходимо то однако, чтобы, доколѣ подлежитъ смерти, несъ работы ветхости.

CIV.

Что образъ Божій человѣкъ нынѣ подверженъ суетѣ.

Истинно человѣкъ образъ Божій есть, и кто ходитъ по путямъ правды, устремляется къ подобію

Создателя своего: однако же, доколѣ въ сей жизни укрывается, встрѣчаетъ смущенія суетности.

CV.

О Божественной учености.

Первая Божественнаго дара благодать есть, да обучитъ насъ исповѣдыванію нашего смиренія и да дастъ познать, что естьли нѣчто доброе творимъ, то чрезъ Него только (творить) можемъ, безъ Него же ничто же можемъ.

CVI.

Что цѣлая жизнь невѣрныхъ грѣхъ есть.

Вся невѣрныхъ жизнь грѣхъ есть, и ничто же есть

есть добро безъ верховнаго Добра. Ибо гдѣ нѣтъ признанія вѣчныя и непремѣнныя истины, ложна добродѣтель даже и въ прекраснѣйшихъ нравахъ.

CVII.

О духовномъ основаніи.

Какъ основаніе тѣлеснаго зданія въ низу, такъ точно основаніе духовнаго зданія въ верьху находится. Земное созиданіе отъ земли начинается, небесное растетъ отъ выспреннаго Начала.

CVIII.

Что напамятованіе, или забвеніе не принадлежатъ Богу.

Говорится, что тогда Богъ воспомянулъ, когда творитъ; тогда забылъ, когда не творитъ. Ибо ни забвеніе не приличествуетъ Богу, поелику онъ отнюдъ не измѣняется ниже воспоминаніе, понеже ничего не забываетъ.

CIX.

Кто видитъ чудеса Божія?

Сіи видятъ чудеса Божія, которымъ оныя полезны; ибо чего уразумѣть не можно, или изъ

чего не получаешь пользы, не можно видѣть.

CX.

О соединеніи милосердія съ истиною.

Да не восхищаетъ истина милосердія, и милосердіе да не будетъ препоною истинѣ. Ибо естьли изъ милосердія будешь судить противъ истины, или по строгой истинѣ забудешь милосердіе, не будешь ходить на пути Господни, на которомъ милосердіе и истина стрѣтили другъ друга.

CXI.

О искушеніи и подражаніи Христу.

Искушеніе Христово есть наученіе Христіанина. Ибо подражателями Учителя должны быть ученики не въ твореніи чудесъ, которыхъ никто не требуетъ; но въ сохраненіи смиренія и терпѣнія, къ которымъ насъ Господь возбудилъ примѣромъ своимъ.

CXII.

О похотѣніи и любви.

Какъ похоть есть корень всѣхъ золъ, тако корень всѣхъ благъ есть любы.

CXIII.

О радости Христіанина.

Христіанину вина справедливыя радости не настоящій вѣкъ, но грядущій: такъ должно пользоваться временными веща. ми, да не вредятъ вѣчнымъ; такъ какъ на пути, по которому странники ходятъ, должно нравиться токмо то, что ведетъ къ отечеству.

CXIV.

О субботѣ.

Худо празднуетъ субботу, который празденъ есть отъ добрыхъ дѣлъ; упражненіе же отъ

беззаконія долженствуетъ быть непрерывное; поелику благая совѣсть не безпокойнымъ, но спокойнымъ творитъ.

CXV.

Добро съ веселіемъ творить должно.

Когда творишь добро, радостенъ твори; ибо естьли что доброе сдѣлаешь печальной, бываетъ тебя ради болѣе, нежели творишь.

CXVI.

Что не людей, а людскаго разврата бѣгать должно.

Естьли въ нравы нечестивыхъ не превращаюся благихъ

гихъ нравы, то и между живущими вкупѣ великое бываетъ несогласіе; не людей убо, которые примѣромъ лучшихъ исправиться могутъ, но людскаго беззаконія убѣгать должно.

CXVII.

Что грѣховъ удаляться должно не изъ страха наказанія, но изъ любви къ правосудію.

Богъ одобряетъ ту невинность, по которой человѣкъ не изъ страха казни бываетъ невиненъ, но изъ любви къ правосудію. Ибо кто не грѣшитъ изъ страха, хотя и не вредитъ, кому хочетъ вредить, однако

однако себѣ весьма много вредитъ; и воздерживаяся отъ беззаконнаго дѣла, единымъ изволеніемъ бываетъ преступникъ.

CXVIII.

О фарисеѣ и мытарѣ.

Лучшее смиренное признаніе въ злыхъ дѣлахъ, нежели гордое тщеславіе о добрыхъ дѣлахъ.

CXIX.

Что беззаконная злоба полезна добрымъ.

Отъ злобы злаго біенъ бываетъ добрый, и отъ слуги исправляется сынъ.

CXX.

О мірскомъ беззаконіи.

Какъ небесныхъ звѣздъ не угашаетъ нощь; тако

тако умовъ вѣрныхъ, прильпнувшихъ къ тверди Святаго Писанія, не помрачаетъ мірское беззаконіе.

CXXI.

О собственной способности.

Къ творенію грѣховъ человѣкъ имѣетъ обильную собственную способность; къ творенію же добра не довольно ему себя, развѣ отъ Того оправданъ будетъ, который есть единъ праведенъ.

CXXII.

О противныхъ нравахъ.

Великая работа для добрыхъ сносить противные нравы; которыми кто не

не оскорбляется, мало успѣваетъ: ибо толико чуждое беззаконіе праведника мучитъ, колико онъ отъ своего отступаетъ.

CXXIII.

Какъ приступаютъ къ Богу, или какъ отступаютъ отъ Него.

Не чрезъ разстояніе мѣстъ приходятъ къ Богу, или удаляются отъ Него; но подобіе дѣлаетъ близкимъ, неподобіе далекимъ. А чрезмѣрная бѣдность есть быть удаленну отъ того Блага, которое вездѣ присутствуетъ.

CXXIV.

О истинной свободѣ.

Служительство всегда свободно у Бога, коему не необходимость, но любовь служитъ.

CXXV.

О терпимости.

Кто для того никакого человѣка терпѣть не хочетъ, что много, какъ-то мнится ему, успѣваетъ чрезъ то самое, что другихъ не терпитъ; тотъ показываетъ симъ, что онъ не успѣваетъ.

CXXVI.

О верховномъ Художникѣ.

Все благо, которое имѣемъ, отъ Художника нашего

нашего имѣемъ. Но естьли сіе въ насъ находится что сами творили, за то осужденны будемъ; естьли же то, что Богъ сотворилъ, за то увѣнчаны будемъ.

CXXVII.

О словѣ Бога.

Слово Бога, которымъ все сотворено, предустроило время, въ которое плоть оно воспріяло: не времени уступило, которымъ бы вревратилось въ плоть; потому что человѣкъ приближился къ Богу, а не Богъ отступилъ отъ Себя.

CXXVIII.

CXXVIII.

О вѣрѣ и разумѣ.

Вѣра открываетъ путь разуму, невѣріе замыкаетъ.

CXXIX.

О побѣжденномъ человѣкѣ.

Которымъ во первыхъ порокомъ побѣжденъ человѣкъ, тотъ онъ въ послѣднихъ побѣждаетъ; ибо когда всѣ грѣхи побѣдитъ, остается та опасность, чтобъ умъ добрѣ вѣдая о себѣ, не похвалился въ себѣ паче, нежели въ Господѣ.

CXXX.

О исполненіи желаній.

Конецъ попеченій есть исполненіе желаній, и каждый къ тому устремляется и поспѣшаетъ, чтобъ до того достигнуть, чѣмъ увеселяется. Премудраго убо долгъ есть того желать, что приноситъ благо, а не то любить, что обманываетъ.

CXXXI.

О двухъ дарахъ благодати.

Какъ двѣ суть должности врачебной науки, единая лѣчить болѣзнь, другая сохранить здравіе, такъ

такъ точно суть два дара благодати, единый, который отъемлетъ похоть плотскую, другій, которой укрѣпляетъ силу Духа.

CXXXII.

О концѣ труда.

Не возможетъ человѣческій трудъ кончиться, развѣ возлюбитъ то, чего не можно у него похитить.

CXXXIII.

О неправедномъ оскорбленіи.

Не возможно, чтобъ неправда первѣе уязвила праведнаго человѣка, на котораго устремляется,

нежели неправедное сердце, изъ котораго она происходитъ.

CXXXIV.

О чудесахъ.

Видимое чудо зоветъ къ просвѣщенію, невидимое же того, которой пришелъ званный, просвѣщаетъ. И такъ тотъ, который, вѣря видимымъ, дѣлаетъ переходъ къ разумѣнію невидимыхъ, возвѣщаетъ вся дивная Божія.

CXXXV.

О бѣгающихъ діявола.

Лучше дѣлаютъ тѣ, которые бѣгутъ отъ гонящагося діявола, нежели, которые передъ идущему

щему слѣдуютъ; по тому что полезнѣе имѣть его врагомъ, нежели предводителемъ.

CXXXVI.

О развращенныхъ желаніяхъ.

Всѣ развращенныя желанія суть врата ада, которые ведутъ въ смерть, коея господству подвергаетъ себя, кто радуется тому, что получилъ желанное, да насладится къ погибели своей.

CXXXVII.

О лъсти.

Лъстящихъ языки связываютъ души во грѣхахъ;

хахѣ; ибо весело дѣлать то, вѣ чемѣ не токмо не боится укоритель, но еще и похваляется слушатель.

CXXXVIII.

О худо знающемѣ себя сердцѣ.

Сердце, худо знающее себя, когда кажется само себѣ, что никакой не несетѣ казни, думаетѣ, якобы Богѣ не судилѣ: когда во зло употреблять долготерпѣніе Божіе и не разумѣть щадящаго милости, уже есть великое осужденіе.

CXXXIX.

CXXXIX.

Что естество есть первѣйшее, нежели порокъ.

Въ твари, погрѣшающей волею своею, естество первѣйшее есть, нежели порокъ: что такъ противно естеству, что не можетъ не вредить естеству. Не былъ бы убо порокъ отступить отъ Бога ничей, кромѣ естества, коего есть сей порокъ: приличествовало бы вящше быть съ Богомъ.

CXL.

О Ангелахъ и человѣкахъ.

Богъ ни единаго бы ни изъ Ангеловъ, ни изъ

людей не сотворилъ, которагобы напередъ зналъ, что онъ золъ имѣетъ быть, естьли бы также не зналъ, на какія ихъ употребления благъ приуспособить (принаровить): и такимъ образомъ порядокъ вѣковъ, яко прекраснѣйшій стихъ, такожде и изъ нѣкоторыхъ Антитетовъ не украсилъ.

CXLI.

О состояніи твари.

Тремъ вещамъ, которыя весьма намъ знать должно, надлежало вкорениться въ насъ о состояніи твари: кто ее сотворилъ, чрезъ что сотворилъ,

рилъ, чего ради сотворилъ. Рече Богъ, да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ; и видѣ Богъ свѣтъ, яко добро. Есть ли убо вопрошаемъ, кто сотворилъ? Богъ. Есть ли, чрезъ что, или чѣмъ сотворилъ? Рече, и бысть. Есть ли, для чего сотворилъ? Яко добро. Ни виновникъ превосходнѣе Бога, ниже искусство дѣйствительнѣе слова Божія; ни вина лучше, какъ чтобъ добро сотворено было отъ добра.

CXLII.

О благой и злой любви.

Есть любовь, которою человѣкъ любитъ, и то, чего

не должно любить: и того любовію ненавидитъ въ себѣ, который того любитъ, который любитъ то, что любить должно; ибо обѣ въ одномъ человѣкѣ быть могутъ: и сіе добро человѣку, чтобы при успѣхахъ той, которою добрѣ живемъ, та, которая худо живетъ, истреблялася, доколѣ совершенно не изцѣлѣетъ, и не превратится во благо все, чѣмъ живемъ.

CXLIII.

О благѣ твари.

Благо разумной твари, которымъ бы она была блаженна, не иное что есть, какъ Богъ: и сіе приходитъ ей

не не отъ самой себя; понеже изъ ничего сотворена, но отъ того, кѣмъ сотворена; ибо Его прiобрѣвъ, блаженна, Его потерявъ, бѣдна.

CXLIV.

О порокѣ естества.

Порокъ не можетъ быть въ верьховномъ добрѣ, развѣ въ нѣкоторомъ добрѣ. И такъ одно доброе нѣгдѣ быть можетъ, одно же зло нигдѣ: понеже и самыя тѣ естества, которыя растлѣнны отъ начала злой воли, поелику разтлѣнны, злы суть; а поелику суть естества, добры.

CXLV.

Чему вѣрить должно.

Не прилично вѣрить, что Богъ въ инаковомъ положеніи, когда празденъ, инаковъ, когда дѣйствуетъ; поелику не можно сказать, что на Него что дѣйствуетъ, какъ бы въ Его естествѣ происходило что, чего бы прежде не было; ибо страдаетъ тотъ, на кого дѣйствуетъ что нибудь; и все, что страдаетъ, есть перемѣнно; слѣдовательно въ Богѣ нѣтъ лѣностнаго бездѣйствія, или трудностнаго раченія: понеже Онъ умѣетъ и покоясь дѣйствовать, и дѣйствуя поко-

покоиться; и что въ твореніяхъ есть первѣйшее и нижшее, то есть то не вразсужденіи творящаго, но твореній. Ибо вѣчна есть и непремѣнна воля его, и не премѣняется при перемѣнѣ совѣта, въ которой купно все находится, что въ сотворяемыхъ, или учреждаемыхъ вещахъ предшествовало, или послѣдуетъ.

CXLVI.

Что Богъ только есть творецъ.

Самомалѣйшей твари, никого не почитай и не признавай творцемъ, кромѣ Бога, ибо естьли Ангелы по повелѣнію дѣйствовали

вали надъ вещами, которыя въ мірѣ раждаются, однако они столько же не суть творцы животныхъ, какъ и земледѣльцы плодовъ и деревъ.

CXLVII.

О первомъ состояніи смерти.

О первой тѣла смерти сказать можно, что добрымъ добра, злымъ зла; вторая же безъ сомнѣнія, какъ не принадлежитъ никому доброму, такъ и никому не добра.

CXLVIII.

О смерти благочестивыхъ.

И благочестивыхъ смерть есть казнь грѣха, но

но по тому для нихъ доброю сказуется, понеже имѣютъ ею воспользоватися тѣ, которымъ она есть предѣлъ временныхъ золъ, и переходъ къ вѣчной жизни. Подобно бо, какъ неправда злѣ употребляетъ не токмо злая, но такожде и благая: такъ равномѣрно правда добрѣ употребляетъ не токмо благая, но такожде и злая.

CXLIX.

О некрещеныхъ мученикахъ.

Тѣмъ, которые, не ощутивъ бани возрожденія, за исповѣданіе Христа умираютъ, сіе толико сильно къ уничтоженію грѣ-

грѣховъ, какъ бы они омылись источникомъ крещенія.

CL.

Что всякой грѣхъ есть ложъ.

Когда человѣкъ по себѣ живетъ, не по Богу, подобенъ есть діаволу; понеже и Ангелу не по Ангелу, но по Богу жить должно было, дабы пребывалъ въ истинѣ и истину о Его, а не о своей лжѣ говорилъ. Почему не напрасно сказуется, что всякой грѣхъ есть ложъ; ибо не льзя грѣшить инако, какъ не тою волею, которая противна истинѣ, т. е. Богу.

CLI.

CLI.

О различномъ расположеніи воли.

Различность человѣческаго расположенія произходитъ изъ различности воли; которая ежели развратна, то будетъ безпокойна развращенными нравами; естьли же правдива, то не токмо не предосудительно расположеніе человѣческое, но еще и похвально будетъ.

CLII.

О истинной свободѣ воли.

Воля (arbitrium voluntatis) тогда есть истинно свободна, когда не рабствуетъ порокамъ и грѣхамъ.

Такова дана она отъ Бога, которая ежели потеряна, не можетъ возвращена быть, какъ токмо отъ того, кѣмъ дарована. Почему Истинна глаголетъ: естьли Сынъ васъ свободитъ, тогда истинно свободни будете.

CLIII.

Что сердце должно имѣть къ Богу.

Благо есть горѣ имѣть сердце, не къ себѣ однако; что есть дѣло гордости; но къ Богу; что есть дѣло послушанія. Желающій же большаго, желаетъ меньше; ибо мечтая быть самъ собою доволенъ, отступаетъ отъ того, который составляетъ истинное его довольствіе.

CLIV.

CLIV.

О блаженной жизни.

Кто не любитъ блаженной жизни, тотъ ее и не имѣетъ. И такъ есть-ли кто ее любитъ и имѣетъ, надобно, чтобъ онъ ее предъизбралъ яко превосходнѣйшую всѣхъ прочихъ вещей; ибо для сего токмо должно любить все, что ниесть достойное любви нашей. А какъ никто блаженнымъ прежде быть не можетъ, пока ее не возлюбитъ, какъ должно: то изъ сего слѣдуетъ, что онъ долженъ желать, чтобъ она была вѣчною; и она тогда

токмо и будетъ по истиннѣ блаженною, когда не будетъ имѣть предѣла.

CLV.

Единъ Богъ токмо благъ.

Правда, что не всѣ злые успѣваютъ учиниться добрыми: однако нѣтъ ни единаго такого, который бы былъ добрымъ, не бывши злымъ.

CLVI.

О земныхъ гражданахъ.

Гражданъ земнаго селенія раждаетъ поврежденная грѣхомъ природа, и они суть сосуды гнѣва; гражданъ же небеснаго отечества раждаетъ благо-

дать,

дать, свобождающая природу отъ грѣха, и они суть сосуды милосердія.

CLVII.

О гнѣвѣ Божіемъ.

Гнѣвъ Божій не есть смущеніе Его, но судъ, опредѣляющій казнь грѣху. Помышленіе же Его и размышленіе есть непремѣняемая причина перемѣнныхъ вещей; понеже Богъ не такъ какъ человѣкъ разкаивается о содѣланномъ, у котораго о всѣхъ вещахъ столь же не преложно рѣшеніе, сколь вѣрно предвѣденіе.

CLVIII.

О гонителяхъ церкви.

Враги церкви, какимъ бы заблужденіемъ ни были ослѣплены, или какою бы злобою ни развращены были, естьли получили власть тѣлесно угнѣтать ее, то научаютъ ее терпѣнію: естьли толь худыми мнѣніями ей противятся, то поучаютъ ее мудрости; а поелику и враговъ должно ей любить, то чрезъ сіе поучаютъ ее снисхожденію; ибо Богъ любящимъ Его вся поспѣшествуетъ во благое.

CLIX.

О концѣ добра и зла.

Конецъ добра не тамъ, гдѣ оно изтощевается, чтобы не быть болѣе; но тамъ, гдѣ оно совершаетъся, чтобы быть ему полнымъ. А конецъ зла не тамъ, гдѣ оно престаетъ быть; но тамъ, куда оно вредомъ своимъ доводитъ. По чему одно есть высочайшее добро, а другое высочайшее зло: оное есть то, ради котораго должно желать прочаго добра, а его самаго ради самаго его; сіе же то, ради котораго должно уклоняться отъ прочаго зла, а отъ

него самаго ради того, что оно есть высочайшее.

CLX.

О природѣ.

Есть природа, въ которой нѣтъ никакого зла, или лучше сказать, въ которой никакое зло быть не можетъ; а такой природы, въ которой бы не было никакого добра, быть не можетъ.

CLXI.

О праводушіи.

Праводушіе гораздо лучше тѣлеснаго здравія; да и гораздо приличнѣе, неправедному, когда онъ страждетъ въ наказаніи, не-

нежели когда онъ веселится въ преступленіи.

CLXII.

О заповѣди любви.

Въ заповѣди любви, находитъ человѣкъ три вещи, которыя онъ долженъ любить, Бога, себя и ближняго. И поелику не погрѣшаетъ тотъ въ любви къ себѣ, которой любитъ Бога; слѣдственно, чтобы любить Бога, надлежитъ ему пещися и о пользѣ ближняго, котораго ему повелѣвается любить какъ самаго себя.

CLXIII.

О согласіи и повиновеніи.

Миръ домашній есть порядочное сожительствующихъ согласіе въ повелѣніяхъ и въ повиновеніи: ибо повелѣваютъ тѣ, которые благодѣтельствуютъ, какъ мужъ женѣ, родители дѣтямъ, господа служителямъ; повинуются же благодѣтельствуемыя, какъ жены мужамъ, дѣти родителямъ, служители господамъ; но въ домѣ праведнаго вѣрою живущаго и отъ онаго града еще удаленнаго, и повелѣвающіе также служатъ тѣмъ,

ко-

которымъ по видимому повелѣваютъ; ибо они повелѣваютъ не изъ любоначалія, но по долгу благодѣтельствованія, и не изъ горделиваго господствованія, но по благотворительному попечительству.

CLXIV.

О рабскомъ состояніи.

Имя рабства и рабское состояніе не природа, но преступленіе произвело, и первая причина сего подданства есть грѣхъ: писано бо есть, что всякъ дѣлающій грѣхъ учиняется рабомъ грѣха. Слѣдовательно гораздо лучшее есть

есть состоянiе того, которой прислуживаетъ человѣку, нежели которой служитъ своей похоти.

CLXV.

О начальникахъ.

Истинные хозяева ради угожденiя Богу пекутся о пользѣ подчиненныхъ, какъ о пользѣ дѣтей своихъ, желая внити въ небесной домъ, въ которомъ не нужна должность начальства; въ которой доколѣ не внидутъ, должны больше начальники терпѣть отъ того, что начальствуютъ, нежели слуги, что служатъ.

CLXVI.

О управленіи народомъ.

Вышшаго мѣста, безъ котораго народъ не можетъ управляемъ быть, хотя бы оно такъ было соблюдаемо и сохраняемо какъ пристойно есть, желать однако не пристойно; почему любовь къ истиннѣ ищетъ всегда блаженнаго спокойствія, а необходимость любви предпринимаетъ справедливое дѣло.

CLXVII.

О жизни души.

Какъ подающее ей жизнь не отъ плоти есть, но отъ превосходящаго плоть; такъ точно и

и не отъ души, но отъ превышающаго ее зависитъ учинить ее жизнь блаженною; ибо какъ жизнь плоти есть душа, такъ и блаженная жизнь человѣка есть Богъ.

CLXVIII.

О прощенiи.

Правота наша хотя есть истинная по причинѣ истиннаго конца добра, къ которому она относится; однако такова она въ сей жизни, что она паче въ отпущенiи грѣховъ состоитъ, нежели въ совершенствѣ добродѣтелей.

CLIX.

О совершенномъ миръ.

Доколѣ есть сраженіе съ пороками, нѣтъ совершеннаго мира; понеже и тѣ пороки, которые сопротивляются, неиначе, какъ бѣдственнымъ сраженіемъ преодолѣваемы быть должны; и тѣ, которые побѣждены, не даютъ торжествовать безопасно, но всегда господствованіе надъ ними сопряжено съ безпокойствомъ.

CLXX.

О первой и второй смерти.

Первая смерть отторгаетъ отъ тѣла душу противъ

тивъ ея воли, а вторая содержитъ ее въ тѣлѣ противъ ея воли; въ обѣихъ общимъ почитается то, дабы душа отъ тѣла своего терпѣла то, чего не желаетъ.

CLXXI.

О недовѣдомыхъ причинахъ.

Не знавъ причинъ Божескихъ дѣлъ, мы знаемъ нѣчто, когда знаемъ то, что Всемогущій ничего безъ причины не произвелъ, хотя человѣческій слабый разумъ и ничему причины дать не можетъ.

CLXXII.

О нерадѣніи.

Напрасно человѣкъ обѣщаетъ себѣ то по исходѣ своемъ изъ сего тѣла, чего онъ, находясь еще въономъ, пріобрѣтать не радѣлъ. Никто по принужденію хорошо не дѣлаетъ, хотя бы дѣлаемое имъ и добро было; ибо не пользуетъ тамъ духъ страха, гдѣ нѣтъ духа любви.

CLXXIII.

О человѣческомъ общежительствѣ.

Какъ между властями въ общежитіи человѣческомъ вышшая власть всегда по-

ставляется надъ меньшею, чтобы сія повиновалась, такъ Богъ надъ всѣми.

CLXXIV.

О любленіи Бога.

Блаженъ, кто любитъ Бога, и друга въ Богѣ, и враговъ ради Бога; ибо тотъ единъ не лишается никого любезнаго, кому всѣ любезны въономъ, котораго не лишается никогда нелишающій себя самовольно.

CLXXV.

О неповреждаемыхъ.

Извѣстно, что благая повреждаются, которыя ежелибъ были верьховными бла-

благами, никогда бы повреждены быть не могли; ибо ежелибъ были верьховными благами, то были бы невредимы; а когда бы не были отнюдь благами, то не было бы въ нихъ, чему повреждаться.

CLXXVI.

О непреложномъ Богѣ.

Поелику Богъ, будучи непреложно благъ, сотворилъ всѣ твари благими, и нѣтъ природы, не сотворенной отъ Него: то и нѣтъ сущности зла; ибо все то, что имѣетъ творцемъ своимъ не Бога, не существуетъ: слѣдователь-

тельно и порокъ повреждения не что иное есть, какъ токмо хотѣніе, или дѣйствіе безпорядочной воли.

CLXXVII.

Правосудіе неправедными бываетъ ненавидимо.

Какъ для нездравой гортани бываетъ наказаніемъ пища, которая для здравой пріятна; и какъ больнымъ очамъ не навистенъ свѣтъ, который веселитъ неповрежденное зрѣніе: такъ равно противно неправеднымъ правосудіе Божіе, которому ежели бы они себя подвергнули, то не возмущались бы.

CLXXVIII.

CLXXVIII.

О духовной болѣзни.

Умственная болѣзнь бываетъ тогда, когда духъ, прельщаясь дольними благами, отъ части желаетъ, а отъ части не желаетъ вышнихъ; и потому раздѣляется на двѣ воли; а хотя оная едина, но не есть цѣлая: въ одной есть то, чего нѣтъ въ другой.

CLXXIX.

О благочестивомъ человѣкѣ.

Мало для благосклоннаго человѣка, чтобъ ни возбуждать токмо вражду, питаемую между другими, или не умножать ее

поносными словами; ежели не добрыми словами потщится истребить ее вовсе.

CLXXX.

О ненавистной истиннѣ.

Блаженная жизнь состоитъ въ радованiи о той истиннѣ, что Богъ есть; но многимъ истинна ненавистна: они отвращаютъ уши свои отъ учащаго ей; и не желая обманываться, хотятъ, чтобы ложъ ихъ являлася истинною. И праведно имъ воздается, что они не скрыты отъ истинны, а истинна отъ нихъ сокрыта.

CLXXXI.

О мужественномъ терпѣніи.

Никто того не любитъ, отъ чего терпитъ хотя и любитъ терпѣть; ибо иное есть мужественное терпѣніе, иное есть безопасное благоденствіе; ибо не въ единое время бываютъ, подвигъ сраженія и сладость побѣды.

CLXXXII.

О обильномъ недостаткѣ.

Для того по большой части въ рѣчахъ обиленъ бываетъ недостатокъ разумѣнія человѣческаго, что тутъ болѣе говоритъ изысканіе, нежели обрѣтеніе, и что

прошеніе длиннѣе бываетъ, нежели полученіе.

CLXXXIII.

О вѣчности.

Истинная вѣчность свойственна токмо Богу, который единъ есть безсмертный; поелику ни движеніемъ, ни видомъ не премѣняется, и имѣетъ также невременную волю; ибо та воля не есть безсмертная, которая не всегда одинакова.

CLXXXIV.

Что не должно отчаяваться о грѣшникахъ.

Не должно отчаяваться о злыхъ, но прилѣжнѣе

должно

должно объ нихъ молиться, дабы учинились добрыми; поелику число святыхъ всегда умножалось отъ числа нечестивыхъ.

CLXXXV.

Какимъ образомъ мира у Бога искать должно.

Ищущій мира у Бога, долженъ быть миренъ самъ съ собою, дабы не было иное въ устахъ, а иное въ сокровенности сердца; ибо ничего не пользуетъ, ежели то, что въ сердцѣ есть, истинное, а что произносится голосомъ, есть ложное; понеже и вѣрить

истиннѣ и произносить ее должно.

CLXXXVI.

Праведно біемый да не скорбитъ.

Да не ропщетъ на то человѣкъ, когда претерпѣваетъ какія нибудь нещастія въ томъ, что праведно ему принадлежитъ; ибо по претерпѣніи худшаго научится любить лучшее. Странствующій, возвращаясь въ отечество, да не возлюбитъ гостинницы паче дому своего.

CLXXXVII.

Грѣшникъ долженъ быть собою недоволенъ.

Скорое получаетъ оставленіе грѣховъ, кто самъ собою не доволенъ; ибо предъ праведнымъ и милосердымъ Судіею, кто самъ себя обвиняетъ, тотъ себя извиняетъ.

CLXXXVIII.

О исканіи помощи.

Въ тишинѣ мира должно воспріимать ученіе мудрости, которое среди смущающихъ духъ бѣдствій весьма трудно возчувствовать. Не легко также

же можно найти помощь въ нещастіи, ежели оная въ тишинѣ за благовременно не сыскана.

CLXXXIX.

О жертвенникѣ Божіемъ.

Къ невидимому Божію жертвеннику, куда не приближается нечестивый, тотъ единъ доступъ получаетъ, кто къ сему (видимому) оправданъ приближается; ибо найдетъ приономъ жизнь свою, кто при семъ разсмотрѣлъ вину свою.

CXC.

О законѣ.

Конецъ закона есть Христосъ, въ которомъ за-

законъ правды не оканчивается, но исполняется; ибо всякое совершенство въ немъ находится, и далѣе его нѣтъ предѣла, куда бы надежда вѣры и любви разпространилась.

CXCI.

О неспокойной совѣсти.

Нѣтъ тягчае наказанія, происходящаго отъ неспокойной совѣсти, въ которой, поелику нѣтъ Бога, отрады не находится; и для сего-то должно призывать въ помощь Избавителя, дабы, кто чрезъ бѣдствія пріучился къ признанію, тотъ признаніемъ доведенъ былъ къ прощенію.

CXCII.

О больномъ.

Какой быть можетъ важнѣе грѣхъ больнаго, какъ убіеніе врача? Но когда и сей грѣхъ въ крещеніи отпускается, то что не отпустится?

CXCIII.

Объ отрыгающемъ жваніе слова Божія.

Слушатель слова Божія долженъ уподобляться животнымъ, которыя за то, что отрыгаютъ жваніе, чистыми называются: чтобы не лѣностну быть размышлять о томъ, что пріемлетъ въ желудокъ

сердца своего: и когда слушаетъ, долженъ уподоблятъся ядущему; когда же все слышанное приводитъ себѣ на память, тогда долженъ уподоблятъся животному, отрыгающему жваніе.

CXCIV.

О разумной душѣ.

Разумная душа есть госпожа тѣла своего, которая надъ подчиненнымъ своимъ худо будетъ начальствовать ежели вышшему своему, (Богу) изъ преданности любви не послужитъ.

CXCV.

О милосердіи Божіемъ.

Какъ земля отъ небесъ ожидаетъ дождя и свѣта,

свѣта, такъ и человѣкъ отъ Бога долженъ ожидать милосердія и истинны.

CXCVI.

О благихъ чадахъ церкви.

Благія чада церкви должны радоваться, что правосудіе Божіе не обманывается при ихъ различеніи; но да не раздѣляютъ они дерзновенно собранныхъ; ибо ихъ дѣло желать собрать, а Божіе различать.

CXCVII.

О земной любви.

Тотъ господинъ вещей ему принадлежащихъ, кто никакимъ желаніемъ не бываетъ плѣненъ; ибо кто любо-

любовію земныхъ вещей связанъ, у того не вещи, но самъ у вещей въ обладаніи.

CXCVIII.

О наслѣдіи Христовомъ.

Наслѣдіе, которое мы получимъ со Христомъ, не уменьшится отъ множества сыновъ, ниже оскудѣетъ отъ многочисленности наслѣдниковъ; но оно столь же велико для многихъ, сколько для немногихъ; столь же велико для каждаго, сколько для всѣхъ.

CXCIX.

О благополучіи.

Благополучіе никогда не должно быть безопасно;

понеже опаснѣе для души нашей щастіе, нежели болѣзнь для тѣла; ибо щастіе прежде повреждаетъ, дабы нещастіе имѣло что сокрушать.

CC.

О средствахъ покаянія.

Первое спасеніе человѣческое есть уклоняться отъ грѣховъ, а второе не отчаяваться въ отпущеніи оныхъ; ибо тотъ самъ себя погубляетъ на вѣки, который у милосердаго Судіи не ищетъ средствъ покаянія.

CCI.

О сокровенномъ благѣ святыхъ.

Благіе люди скрыты, поелику ихъ благо бываетъ сокрыто; ибо то, что они любятъ, не есть видимое, ниже тѣлесное; и какъ заслуги ихъ находятся въ сокровенности, такъ и награжденіе за оныя.

CCII.

О врагахъ добродѣтельнаго.

Всякой добродѣтельной не инаго имѣетъ у себя врагомъ, какъ злаго, которому быть для того позволено, дабы онъ или

исправлялся, или отъ добродѣтельнаго поучался. И такъ надлежитъ молиться за враговъ для того, чтобы или они обратились, или бы въ насъ находили Божеской благости подражаніе.

CCIII.

О бодрости вѣры Христіянской.

Бодрость вѣры Христіянской получаетъ свое начало въ троякое время, ввечеръ, утро и полдень; ибо во время вечера Христосъ былъ распятъ, утромъ воскресъ, а въ полдень вознесся. Одно принадлежитъ къ терпѣнію убіен-

убіеннаго, другое къ жизни воскресшаго, а третіе къ величественной славѣ сѣдящаго одесную Отца.

CCIV.

Объ очищеніи избранныхъ.

Для того на людей наводятся бѣдствія, дабы сосуды избранные очистились отъ скверны и наполнились благодатію.

CCV.

О благахъ, которыхъ никто по неволѣ не лишается.

Человѣкъ можетъ лишиться по неволѣ временныхъ благъ; но никогда безъ собственнаго своего

произволенія не теряетъ вѣчныхъ.

CCVI.

О концѣ вѣрующихъ.

Конецъ вѣрующихъ есть Христосъ, къ которому когда текущій достигъ, то не имѣетъ чего больше искать, но имѣетъ при чемъ пребывать.

CCVII.

О печали.

Лучше есть печаль терпящаго неправду, нежели радость творящаго неправду.

CCVIII.

О прошедшихъ грѣхахъ.

Надлежитъ отвращать умъ отъ того, чтобъ не воспо-

поминать съ нѣкоторымъ удовольствіемъ о прошедшемъ, дабы при вкрадшейся похоти не возвратиться сердцемъ въ Египетъ.

CCIX.

О истиннѣ.

Благо есть побѣжденну быть истинною, да преодолѣваетъ она въ обличеніи хотящаго; ибо и нехотящаго преодолѣетъ.

CCX.

О ненаказаніи грѣшниковъ.

Грѣхи какъ малые, такъ равно и великіе не могутъ остаться безъ наказанія; ибо или чрезъ чело-

вѣческое покаяніе, или чрезъ Божескій судъ казнь получаютъ; но престаетъ тогда мщеніе Божеское, когда предваряетъ обращеніе человѣческое; ибо любитъ Богъ щадить исповѣдающихъ грѣхи свои, и не судитъ тѣхъ, которые сами себя осуждаютъ.

CCXI.

О бѣдномъ.

Ни единъ бѣдной не избавится отъ бѣдности, ежели не будетъ въ томъ спомоществуемъ милосердіемъ Божіимъ.

CCXII.

О облегченіи бѣдъ.

Призывающій Бога съ вѣрою для избавленія отъ

нуждъ

нуждѣ жизни сея, и милосердо услышанъ и милосердо неуслышанъ бываетъ; ибо врачь гораздо лучше знаетъ, что для больнаго полезно, нежели самъ болящій. Естьли онъ будетъ просить того, что Богъ и повелѣваетъ и обѣщаетъ, сбудется конечно, чего проситъ; ибо то получаетъ любовь, что приуготовляетъ Истинна.

CCXIII.

О преспѣяніи вѣрныхъ.

Преспѣяніе вѣрныхъ не бываетъ безъ искушенія; никто и себя самаго не познаетъ безъ испыта-

нія, и никто не увѣнчаетъся, когда не побѣдилъ; никто не побѣдитъ, когда не сражался. Ктожъ сражается, какъ не тотъ, который имѣетъ непріятеля, и сопротивляется искушенію?

CCXIV.

О исполненіи пророчествъ.

Безуменъ, кто не вѣруетъ Пророческимъ предсказаніямъ, въ которыхъ немногое осталось къ исполненію, когда видитъ толь многое сбывшееся, которое тогда еще не исполнилось, когда предвѣщаемо было, да исполнится.

CCXV.

CCXV.

О идолахъ.

Идолопоклонники подобны тѣмъ, которые видятъ мечты во снѣ; когда же пробудится ихъ душа; познаетъ, кѣмъ оныя сдѣланы, и не будетъ боготворить то, что сама сдѣлала.

CCXVI.

О тѣлѣ человѣческомъ.

Все то, что составляетъ тѣло наше, разсѣкается ли, истлѣваетъ ли, раздробляется ли жженіемъ на малѣйшія части, не можетъ предъ Богомъ погибнуть; ибо онѣ преходятъ

ходятъ въ тѣ стихіи міра, изъ которыхъ взяты вся содержащею Рукою.

CCXVII.

О благой жаждѣ.

Жаждущіе къ Богу, должны жаждать всею своею сущностію, то есть и душею и плотію; и душѣ Богъ низпосылаетъ хлѣбъ, то есть слово истинны, и плоти Богъ же подаетъ все нужное; ибо обоя Самъ творитъ, обоя сотворивый.

CCXVIII.

О помышленіи вѣрныхъ.

Кто, будучи празднымъ и спокойнымъ, не помы-

мышляетъ о Богѣ, то какъ возможетъ тотъ помыслить о Немъ, находясь въ заботахъ и занимаясь множествомъ безпокойныхъ дѣлъ? Да помышляетъ убо о дѣлѣ Божіемъ вѣрный въ праздное время, и да ищетъ себѣ дѣла, дабы не ослабѣть въ дѣланіи.

CCXIX.

О притворной невинности.

Притворная невинность не есть невинность, и притворная справедливость не есть справедливость; но удвояется грѣхъ, гдѣ находится неправда и притворство.

CCXX.

О свѣтѣ.

Душа, удаляющаяся отъ свѣта правды, чѣмъ больше старается изыскивать что нибудь противу правды, тѣмъ далѣе отъ свѣта истинны отдаляется и во тмѣ погружается.

CCXXI.

О двухъ градахъ.

Двоякая любовь составляетъ во всемъ мірѣ два града: любовію къ Богу, составленъ Іерусалимъ, а любовью къ міру Вавилонъ. И такъ да спроситъ каждый самаго себя, что онъ любитъ, то узнаетъ, коего града онъ гражданинъ.

CCXXII.

О заповѣди Божіей.

Всякая заповѣдь Божія легка для любящаго Бога; ибо не по иной причинѣ сказано: иго мое легко есть, какъ для того, что Онъ низпосылаетъ намъ Духа Своего Святаго, посредствомъ котораго любовь изливается въ сердца наши, дабы мы изъ любви охотно дѣлали то, что рабски дѣлаетъ, дѣлающій изъ страха: и тотъ не есть другъ правды, который желаетъ лучше, чтобъ, ежели можно, не заповѣдано было творить правое.

CCXXIII.

О любви.

Исполненіе закона любовь есть; понеже законъ исполняется отъ любви, а не отъ страха. Повелѣнія правосудія бываютъ соразмѣрны споспѣшествованію духа благодати.

CCXXIV.

О благихъ дѣлахъ.

Тѣ токмо суть благія дѣла, которыя съ вѣрою и любовію творятся; ибо одно безъ другаго никакого плода добродѣтели не раждаетъ.

CCXXV.

О паденіи Адамовомъ.

Отъ того, что создалъ Богъ, премѣнился Адамъ; но въ хуждшее, чрезъ неправду свою: отъ того что содѣлала неправда, премѣняются вѣрующіе; но въ лучшее, чрезъ благодать Божію. И такъ оное премѣненіе было отъ перваго преступника, сіе премѣненіе есть отъ десницы Вышняго.

CCXXVI.

О временныхъ забавахъ.

Въ настоящей жизни временныя забавы для насъ пріятны, а временныя бѣды горьки. Но кто не согла-

сится испить чашу горести, ужасаясь геенскаго огня; и кто не презритъ пріятностей вѣка сего, стремяся къ благу вѣчной жизни?

CCXXVII.

О Троицѣ.

Въ Божественной Троицѣ толикое находится единство, что равенство удерживаетъ; а множественности не пріемлетъ.

CCXXVIII.

Зло не имѣетъ сущности.

Вся Словомъ быша, и безъ Него ничтоже бысть. И такъ, когда всѣ естества словомъ Божіимъ сотво-

творены, то неправда не сотворена Имъ; поелику неправда не есть сущность; грѣхъ не есть естество, но порокъ естества желающаго того, что не принадлежитъ ему по чину его, которой имѣетъ оно между вещами.

CCXXIX.

О діавольской неправдѣ.

Отнято у діавола, связаннаго своею неправдою, не то, что было его собственное, но то, что онъ похитилъ чужое; ибо Христосъ, взимая то, что изъ великаго дому Его утратилось, непохищеніе учи-

нилъ, но похищенное возвратилъ.

CCXXX.

О глубинѣ неправды.

Человѣкъ тогда во глубинѣ неправды заключается, когда нетокмо погрязнувъ во грѣхахъ лежитъ, но еще желая оныe оправдать, удаляется отъ дверей покаянія.

CCXXXI.

О Божеской помощи.

Когда Богъ попущаетъ, или изволяетъ, чтобъ мы угнѣтаемы были какою бѣдою, то и тогда Онъ есть милосердъ; поелику возбуждая въ насъ

вѣру

вѣру и медля своимъ заступленіемъ, не помощи своей насъ лишаетъ, но желаніе зараждаетъ.

CCXXXII.

О Христіянахъ.

Богатые Христіяне, естьли они истинные Христіяне, суть совершенно бѣдны, и въ сравненіи небесныхъ благъ; которыхъ они ожидаютъ, все злато свое за песокъ вмѣняютъ; поелику всякъ имѣетъ свои сокровища тамъ, гдѣ удовольствіе.

CCXXXIII.

О вѣрѣ Авраамовой.

Вѣра Авраамова есть сѣмя Авраамле; а по тому

и имѣющіе подобную ему вѣру принадлежатъ къ числу наслѣдниковъ обѣтованія.

CCXXXIV.

О утвержденіи себя въ добрѣ.

Никто изъ вѣрныхъ, хотя бы онъ и много успѣлъ въ вѣрѣ, да не речетъ: довлѣетъ мнѣ! ибо кто сіе скажетъ, останется, и увязнетъ на пути своемъ прежде конца, кто не будетъ бодрствовать до конца.

CCXXXV.

О Богѣ.

Нѣтъ для Бога никакого мѣста, и не куда отъ Него

Него убѣжать, развѣ къ Нему самому. Кто хочетъ избѣжать отъ Него прогнѣвленнаго, бѣги къ Нему умилостивленному.

CCXXXVI.

О двухъ жизняхъ.

Двѣ есть жизни, одна тѣла, а другая души. Какъ жизнь тѣла есть душа, такъ жизнь души есть Богъ: и какъ тѣло умираетъ, когда душа его оставляетъ, такъ и душа умираетъ, когда Богъ ее оставляетъ.

CCXXXVII.

О человѣкѣ.

Отъ кого имѣетъ человѣкъ то, что живетъ, у

того имѣетъ и то, чтобъ благо жить.

CCXXXVIII.

О послушаніи.

Совершенно и ясно показалъ намъ Богъ, коликое благо есть послушаніе, когда человѣку, положенному въ раи, не позволилъ вкушать и того, что не было злое; ибо единое послушаніе могло тамъ получить преимущество, и единое не послушаніе подверглось казни.

CCXXXIX.

Какимъ образомъ поучаются благіе.

Богъ иногда чрезъ злыхъ людей поучаетъ бла-

благихъ, и чрезъ имѣющихъ власть временную, которые будутъ осуждены; наказуетъ тѣхъ, которые будутъ оправданы.

CCXL.

О исповѣданiи.

Признанiе кающаго много можетъ у милосердаго Бога, котораго грѣшникъ своимъ признанiемъ учиняетъ милостивымъ, и котораго непризнанiемъ своимъ не учиняетъ невѣдущимъ (грѣхи его.)

CCXLI.

О знанiи.

Смиренныхъ людей добродѣтель есть не тщеславиться своимъ знанiемъ; поелику участiе

какъ въ просвѣщеніи, такъ и въ истиннѣ, есть для всѣхъ общее.

CCXLII.

Какъ должно управлять тѣломъ своимъ.

Не лишенъ тотъ царской власти, кто умѣетъ разумно управлять тѣломъ своимъ. И тотъ подлинно можетъ назваться обладателемъ земли, который управляетъ плотію своею по законамъ науки.

CCXLIII.

О наказаніи и правосудіи.

Что принадлежитъ до дѣлъ, наружно производимыхъ, то и тотъ, который

рый боится наказанія, и тотъ, который любитъ правосудіе, равно не поступаетъ противу закона; и хотя рука ихъ одинаково движется, но не сердце: они сходны въ дѣйствіи, но не сходны въ волѣ.

CCXLIV.

Что должно любить?

Человѣкъ всегда то почитаетъ, что любитъ. А какъ Богъ изъ всѣхъ вещей есть большій и лучшій: слѣдовательно должно любить Его паче всего для изъявленія ему нашего почитанія.

CCXLV.

О сердцѣ.

Правое сердце пребываетъ съ Богомъ, когда оно Бога ищетъ для самаго же Бога.

CCXLVI.

О доброжелательствѣ.

Изъ доброжелательства, а не изъ злости праведникъ радуется, когда видитъ на нечестивыхъ нисносланное мщеніе; ибо пріятна ему не погибель грѣшника, чрезъ которую желаетъ ему исправиться; но правосудіе Божіе, которое знаетъ онъ, что многихъ можетъ обратить.

CCXLVII.

О притворствѣ.

Не побѣждаетъ тотъ зла благимъ, который въ наружности благъ, во внутренности золъ; дѣлами снисходителенъ, а сердцемъ свирѣпствуетъ; руками кротокъ, а хотѣніемъ безчеловѣченъ.

CCXLVIII.

О любви и страхѣ.

Ко всякому дѣлу благому ведетъ любовь и страхъ Божій; ко всякому грѣху ведетъ любовь и страхъ къ міру: слѣдовательно для полученія добра и для избѣжанія

зла

зла надобно разсматривать, что должно любить и чего страшиться.

CCXLIX.

О щастіи.

Никакое нещастіе не может того сокрушить, котораго щастіе не испортило.

CCL.

О убогом богачѣ.

Тот богач, который призирает все то, что бы такое ни было, из чего обыкновенно родится гордость, бѣден у Бога.

CCLI.

О степенях благочестія.

Степени восхожденія к Богу суть благочестивыя

выя побужденія; путь твой есть твоя воля: любовію ты приближаешься къ нему, а нерадѣніемъ удаляешься; находясь на землѣ, можешь соединиться съ Богомъ, естьли возлюбишь то, что Ему любезно.

CCLII.

О прошеніяхъ, противныхъ Богу.

Когда мы Бога просимъ о чемъ нибудь худомъ; то, ниспосылая намъ оное, показываетъ свой гнѣвъ на насъ, а не давая, милосердіе.

CCLIII.

CCLIII.

О лжи.

Не вѣроятно, чтобъ тотъ не лгалъ, дабы не быть обмануту, который лжетъ, дабы обмануть.

CCLIV.

О томъ же.

Хотя всякъ тотъ, который лжетъ, хочетъ сокрыть истинну; но не всякъ тотъ, который сокрываетъ истинну, лжетъ; ибо часто мы скрываемъ истинну молчаніемъ нашимъ, а не обманомъ; не солга бо Господь, рекши: многа имамъ глаголати вамъ, но не можете вмѣщати нынѣ.

CCLV.

О свободномъ произволеніи.

Въ первомъ человѣкѣ открылось, колико человѣческое свободное произволеніе мощно было къ смерти; а во второмъ, колико помощь Божія мощна къ жизни. Ибо первый человѣкъ былъ токмо человѣкъ, а второй человѣкъ былъ Богъ и человѣкъ. И такъ грѣхъ произведенъ отступленіемъ отъ Бога, а правосудіе не производится безъ Бога.

CCLVI.

О законѣ и грѣхѣ.

Письмя закона поучающее не согрѣшать, естьли

 нѣтъ

нѣтъ оживотворяющаго духа, убиваетъ; ибо оно болѣе учитъ насъ знать грѣхи, а не беречься оныхъ; а по сему и грѣхи чрезъ него умножаются, нежели уменьшаются; ибо къ злому похотѣнію и преступленіе закона прибавляется.

CCLVII.

О заповѣди Божіей и страхѣ.

Естьли бываетъ исполняема заповѣдь Божія отъ страха наказанія, а не отъ любви къ правосудію; то исполненіе сіе бываетъ рабское, а не свободное, а по сему и не исполняется; ибо

ибо не можетъ плодъ тотъ назваться благимъ, который произрастаетъ не отъ корня любви.

CCLVIII.

О законѣ.

Божескій законъ сообразованъ съ натурою; и когда люди по закону поступаютъ, то они сіе творятъ естественно, побѣждая порокъ, который и помощію закона не изтребился. И такъ когда законъ Божій посредствомъ благодати пишется на сердцахъ; то повелѣваемое закономъ исполняется естественно: не для того, чтобъ натура предваряла

благодать, но для того что чрез благодать возстановлена натура.

CCLIX.

Похвалятися подобает токмо о Богѣ.

Да не тщеславится никто своимъ имѣніемъ такъ, какъ будто бы не получилъ онаго; или да не думаетъ, что онъ потому получаетъ, что письмя наружное ему явилось для чтенія, *или возвѣщено* для услышанія; ибо естьли чрезъ законъ вниде правда, слѣдовательно Христосъ туне умре. Естьли жъ Христосъ не туне умре, и возшедъ на высоту плѣнилъ

плѣнъ и даде даянія человѣкомъ; то всякъ тотъ, который имѣетъ, имѣетъ отъ сего; а который не признается, что онъ имѣетъ отъ сего, тотъ или совсѣмъ ничего не имѣетъ, или скоро всего лишится.

CCLX.

О человѣкѣ и гордости.

Чтобъ человѣкъ учинился безсмертнымъ, то сіе и Богу было угодно: однакожъ онъ не человѣчества лишился, но безсмертія, и чрезъ гордость неповиновенія навлекъ на себя наказаніе натуры.

CCLXI.

О похвалѣ вѣры.

Похвала вѣры въ томъ состоитъ, дабы вѣрить невидимому; воздаяніе же есть полученіе вѣруемаго.

CCLXII.

О премудрости.

Какъ млеко для питанія младенцевъ, немогущихъ вкушать еще никакой пищи, преходитъ чрезъ плоть; такъ точно и премудрость Божія, будучи Ангельскою пищею, естьли бы не дошла до человѣковъ чрезъ плоть, то ни кто бы не могъ приступить къ созерцанію Божественности Слова.

Слова. А какъ свѣтъ не могъ быть объятъ тьмою, то и самой свѣтъ подвергъ себя тлѣнности мрака, и чрезъ подобіе плоти грѣха, подалъ участвованіе въ истинномъ свѣтѣ.

CCLXIII.

О доброй славѣ.

Добрая слава подобна пріятному благовонію, которое каждой человѣкъ ощущаетъ отъ дѣлъ доброй жизни. Кто слѣдуетъ по стезямъ Христовымъ, тотъ орошаетъ нѣкоторымъ образомъ стопы свои благовоніемъ драгоцѣннаго мира.

CCLXIV.

О желаніи.

Нѣтъ прискорбія лишиться, когда нѣтъ желанія имѣть; и по тому-то токмо одно можетъ нами прямо любимо быть, что никогда не теряется.

CCLXV.

О краснорѣчіи безумнаго.

Кто довольно успѣлъ въ буйственномъ краснорѣчіи, того тѣмъ больше должно беречься, чѣмъ болѣе въ томъ, что слушать безполезно, находитъ слушатель удовольствія; ибо чьи глаголы красны ему кажутся, того глаголы

голы и истинными почтетъ.

CCLXVI.

О разумѣ.

Главное свойство добраго разума есть любить въ словахъ истинну, а не слова; ибо что пользы въ золотомъ ключѣ, естьли онъ не можетъ отперетъ желаемаго нами? и какой вредъ въ деревянномъ, ежели онъ то можетъ; поелику ищемъ того токмо, чтобы открыть заключенное.

CCLXVII.

О грѣшномъ человѣкѣ.

Всякаго грѣшника, поелику грѣшника, не должно лю-

любить; и всякаго человѣка, поелику человѣка, должно любить ради Бога; самаго же Бога любить должно ради самаго Его; ибо всѣ любящіе его, получили отъ Него и то, что они суть, и что Его любятъ.

CCLXVIII.

О непремѣняемомъ Благѣ.

Господь глаголетъ: Азъ есмь путь, истинна и животъ; т. е. по Мнѣ ходите, ко Мнѣ приходите и во Мнѣ пребываете. Ибо когда кто къ Нему приходитъ, то приходитъ также и къ Отцу. Поелику чрезъ равнаго Тотъ, которому Онъ равенъ есть, по-

познается съ помощїю споспѣшествующаго и соединяющаго насъ Духа Святаго, дабы мы возмогли пребывать безконечно въ высочайшемъ и непремѣняемомъ Благѣ.

CCLXIX.

О лжи и обманѣ.

Многихъ можно найти такихъ людей, которые хотятъ другихъ обмануть; но которые бы сами желали быть обманутыми, нѣтъ ни одного. И такъ когда одинъ съ намѣренїемъ сїе дѣлаетъ, а другой по незнанїю претерпѣваетъ: то изъ сего довольно явствуетъ, что въ одной и той

той же вещи тотъ гораздо есть лучшій, который обманывается, нежели тотъ, который лжетъ: ибо гораздо пристойнѣе и лучше сносить неправду, нежели дѣлать оную.

CCLXX.

О любленіи вѣчныхъ благъ.

Между временными и вѣчными благами та находится разность, что мы временныя блага тогда токмо любимъ, *пока* ихъ не имѣемъ, по полученіижъ они скоро окажутся намъ презрительными; ибо одна токмо вѣчность истинной радости можетъ насытить душу: вѣчноежъ бла-

благо мы гораздо больше любимъ получивши, нежели когда его желаемъ; ибо никто не имѣетъ большаго мнѣнія о желаемомъ, дабы не учинилось оное презрѣннымъ, когда по полученіи меньшимъ найдется. Въ вѣчномъ же благѣ толикое превосходство, что любовь получитъ въ немъ гораздо болѣе, нежели что вѣра вѣрила, или надежда желала.

CCLXXI.

О гладѣ и неяденіи духовномъ.

Тѣ, которые не находятъ въ Священномъ Писаніи истинны искомой ими, гла-

гладомъ страждутъ; а тѣ, которые не ищутъ и того, что въ готовности имъ предлежитъ, отъ долговременной слабости умираютъ. При обоихъ сихъ случаяхъ равная бываетъ опасность, когда пища премудрости однихъ ослѣпляетъ, а у другихъ отнимаетъ охоту къ яденію.

CCLXXII.

О трудахъ грѣшниковъ.

Страсти сего времени не могутъ равняться съ грядущею славою, которая въ насъ откроется. Пусть свирѣпствуетъ и шумитъ міръ, пусть звучитъ языками и блистаетъ оружіемъ: все,

все, что онъ ни дѣлаетъ, колъ маловажно сіе предъ тѣмъ, что имѣемъ получить! Сравню то, что терплю, съ тѣмъ, чего надѣюсь: правда, что оное чувствую уже, а сего ожидаю; но при всемъ томъ ожидаемое несравненно болѣе наносимаго на меня. Все возстающее противу Христова имени, естьли можетъ побѣждаемо быть, сносно; естьлижъ не можетъ, то скорѣе приводитъ насъ къ полученію.

CCLXXIII.

О любви.

Естьли на двухъ заповѣдяхъ любви весь законъ и

и пророки висятъ; то сколь болѣе Евангеліе, чрезъ которое не раззоряется, но исполняется законъ, и о которомъ самъ Господь сказалъ намъ: Заповѣдь нову даю вамъ, да любите другъ друга? Ибо любовь обновляетъ человѣка; и какъ злочестіе ветхими, такъ любовь новыми содѣлываетъ.

CCLXXIV.

О наказаніи.

Когда Богъ наказываетъ родъ человѣческій, то чрезъ сіе наказаніе прежде суда своего научаетъ насъ и исправляетъ, дабы мы послѣ не остались осу-

осужденными; чѣмъ чаще Онъ кого нибудь наказываетъ, тѣмъ болѣе того и любитъ. Наказываетъ же Онъ вмѣстѣ и праведныхъ и неправедныхъ; ибо нѣтъ ни единаго такого человѣка, который бы могъ похвалиться, что онъ имѣетъ чистое сердце, и самъ не причастенъ никакому грѣху. Такимъ образомъ праведный получаетъ вѣнецъ чрезъ милосердіе благодати.

CCLXXV.

О страстяхъ вѣрующихъ людей.

Трудъ благочестивыхъ есть упражненіе, а не слѣд-

слѣдствіе осужденія. И мы не должны возмущаться тѣмъ, когда кто святый претерпѣваетъ жестокія мученія, естьли не забыли, что претерпѣлъ за насъ Святѣйшій и Праведнѣйшій, котораго страсть превосходитъ всѣ страданія; ибо какое можетъ быть сравненіе между Творцемъ вселенныя и твари?

CCLXXVI.

О первоначальномъ грѣхѣ.

Бѣдность рода человѣческаго, которой всѣ люди вообще бываютъ подвержены, не должно бы относитъ къ праведному Всемогущаго

суду,

суду, естьли бы не было первоначальнаго грѣха.

CCLXXVII.

О провидѣніи Божіемъ, всегда дѣйствующемъ.

Вся содержащаго Творца всемогущество есть вина существованія всякой твари; и естьли бы сія сила когда-либо управлять сотворенными ею вещами престала, то и виды и естество ихъ купно бы пали. Почему Господь глаголя: Отецъ мой и нынѣ дѣлаетъ, показываетъ продолженіе нѣкоторое творенія Его, которымъ Онъ держитъ и управляетъ. А въ твореніи ономъ и премудрость

Его не престаетъ дѣйствовать, о которой сказано: досязаетъ же отъ конца даже до конца крѣпко, и управляетъ благо. То же и Апостолъ подтверждаетъ, глагола въ проповѣданіи къ Аѳинянамъ: Въ немъ живемъ, движемся и есмы. Который естьли бы дѣланіе свое пресѣкъ въ сотворенныхъ вещахъ, то мы ни жить, ни двигаться, ниже быть бы могли. А по тому успокоеніе Бога отъ всѣхъ дѣлъ Его такъ разумѣть должно, что Онъ не созидаетъ новыхъ тварей, а содержать и управлять созданныхъ не престаетъ.

CCLXXVIII.

CCLXXVIII.

О истинной субботѣ.

Уничтожа наблюденіе той субботы, которая единымъ празднымъ днемъ образована была, всегдашнюю субботу тотъ наблюдаетъ, кто въ надеждѣ будущаго успокоенія въ святыхъ дѣлахъ упражняется; и кто о самыхъ добрыхъ своихъ дѣйствіяхъ, якобы о собственныхъ, а не яко о полученныхъ, не хвалится, сознавая въ себѣ дѣйствованіе того, который дѣйствуетъ купно и покоится.

CCLXXIX.

О успокоеніи Божіемъ.

Успокоеніе Божіе для прямо разумѣющихъ состоитъ въ томъ, что къ Нему не потребно ни чье добро. И по тому и намъ въ Немъ вѣрное есть успокоеніе, что мы ублажаемся тѣмъ добромъ, которое Онъ самъ есть: но Онъ (ублажается) не тѣмъ, что мы есть: ибо и мы нѣчто доброе есмы отъ Него, поколику Онъ сотворилъ вся добра зѣло, при чемъ и насъ сотворилъ. А какъ нѣтъ добра, кромѣ Его Самаго, котораго бы Самъ не сотворилъ: слѣдственно не

не нужно тому никакое чужее добро, которому не нужно добро самимъ сотворенное.

CCLXXX.

О началѣ временъ.

Отъ движенiй созданной твари восприяли свое теченiе времена. Почему тщетно изыскивать времена прежде творенiя; будто бы можно обрѣсти ихъ прежде временъ; ибо, естьли бы не было движенiя духовной, или тѣлесной твари, которымъ бы чрезъ настоящее наслѣдовало будущее прошедшему: то не было бы времени. Движенiя же имѣть тварь отнюдь

нюдь бы не могла, когда бы не существовала. И такъ время паче отъ твари, нежели тварь отъ времени получила начало; обоя же отъ Бога: ибо отъ Него, чрезъ Него и въ Немъ суть всяческая.

CCLXXXI.

Что все управляется Божiимъ изволенiемъ.

Когда Спаситель вѣщаетъ, что ни единъ врабiй не падаетъ на землю безъ воли Божiей, и что сѣно сельное, которое вскорѣ ввергается въ пещь, Самъ творитъ и одѣваетъ: то не подтверждаетъ ли тѣмъ, что не токмо сiя

для смертныхъ и тлѣнныхъ вещей опредѣленная часть міра, но и отверженныя и презрѣннѣйшія частицы оной управляемы Божескимъ провидѣніемъ, дабы не мнили мы, что случайными то движеніями обращается, чему причинъ понять не можемъ.

CCLXXXII.

О разумной душѣ.

Душу разумную возводить должно къ тому, что въ естествѣ духовныхъ вещей есть превосходнѣйшее, да мудрствуетъ она горняя, а не земная.

CCLXXXIII.

О естественныхъ чудесахъ.

Создатель естествъ, Богъ, ничего въ чудесахъ не дѣлаетъ противу естества; то, что по необычайности кажется намъ новымъ, не есть для того противно разуму. И такъ необычайныя вещи противными естеству кажутся токмо намъ, а не Богу, для котораго все то есть естественно, что самъ сотворилъ.

CCLXXXIV.

О неизмѣняемости творений Божiихъ.

Что всякое тѣло можетъ перемѣниться въ другое

гое тѣло, сіе вѣроятно; но что всякое тѣло можетъ превращенно быть въ разумную душу, сему вѣрить есть не лѣпо; потому что Богъ всемогущъ такъ, что никогда не раззоряетъ намѣреній ума своего.

CCLXXXV.

О достоинствѣ воли.

Какъ воздухъ отъ присутствія свѣта не претворяется въ свѣтлый, но бываетъ таковымъ:; ибо естьли бы онъ претворился въ свѣтлый, то и въ отсутствіи свѣта пребылъ бы свѣтлымъ: такъ человѣкъ присутствіемъ Бога просвѣщаемъ,

щаемъ, а отсутствіемъ Его помрачаемъ бываетъ, отъ котораго не разстояніемъ мѣстъ, но отвращеніемъ воли отступаемъ.

CCLXXXVI.

Надлежитъ повиноваться Богу.

Великая человѣку польза повиноваться Богу, даже и не вѣдая причинъ повелѣній Его; ибо чтобы ни благоволилъ Онъ повелѣть, всегда повелѣніе Его творитъ пользу. Не должно опасаться, чтобы Онъ заповѣдалъ что-либо имѣющее быть не въ пользу. И для того не возможно, чтобы собственная воля чело-

человѣческая не пала всею огромною тяжестію испровержения своего на человѣка, ежели оная предпочтена волѣ Вышняго.

CCLXXXVII.

О благѣ естества человѣческаго.

Сколь превосходное есть благо естество человѣческое, сіе наипаче видно изъ того, что дана ему возможность прилѣпиться естеству верьховнаго и неизмѣняемаго Блага, на которое ежели не соизволяетъ, лишаетъ себя блага; и сіе есть зло для него, изъ чего по правосудію Божію и мученія слѣдуютъ;

ютѣ; ибо что есть неправеднѣе, какѣ чтобѣ отступнику блага было благо? Иногда происходящее отѣ утраты вышняго блага зло нечувствительно бываетѣ, доколѣ возлюбленное низшее благо еще вѣ обладанiи человѣка. Но Божеское правосудiе творитѣ, что утратившй самовольно то благо, которое долженѣ былѣ любить, сѣ скорбiю лишается того, что любилѣ, и создатель естествѣ во всемѣ восхваляется. Понеже то еще благо, что скорбитѣ человѣкѣ обѣ утраченномѣ благѣ; ибо естьлибѣ не осталось вѣ естествѣ

ствѣ ничего благаго, то никакого блага утрата не была бы наказаніемъ.

CCLXXXVIII.

О могуществѣ вредить.

Желаніе вредить можетъ быть во всякомъ отъ развратности своего сердца; могущество же вредить токмо отъ Бога: и сіе по Его высокимъ и сокровеннымъ судбамъ; ибо у Бога нѣтъ неправды.

CCLXXXIX.

Каковое благо есть Богъ.

Коликое и каковое благо есть Богъ, ясно то усматривается и изъ сего, что никому отступающему

му отъ Него не бываетъ благо; ибо тѣ, которые увеселяются смертоносными сладостями не могутъ не имѣть страха скорби; а въ тѣхъ, которые въ гордости замататарѣвъ никакъ не чувствуютъ зла отступленія своего, другимъ, умѣющимъ сіе примѣчать, видно, коликимъ бѣдствіемъ они угнѣтаются: а по сему, ежели сами не хотятъ для избѣжанія онаго принять врачевства: то суть довольный примѣръ другимъ для избѣжанія онаго.

CCXC.

Что никакая тварь по естеству не есть злая.

Какъ истинный разсудокъ показываетъ, что та есть лучшая тварь, которую ничто непозволенное не утѣшаетъ: такъ сей же разсудокъ показываетъ, что и та есть добрая, которая во своей власти имѣетъ непозволенное услажденіе такъ укрощать, что не токмо о прочихъ позволенныхъ и правыхъ дѣлахъ своихъ, но и о самомъ укрощеніи развратнаго услажденія радуется.

CCXCI.

О велікихъ дѣлахъ Божіихъ.

Велія дѣла Господня, изыскана во всѣхъ воляхъ Его. Предвидитъ Онъ будущихъ благихъ, и творитъ; предвидитъ будущихъ злыхъ, и творитъ: самаго себя даруяй благимъ къ наслажденію, такожде многая отъ даровъ своихъ изливаяй на злыхъ; милосердно прощаяй, правосудно отмщаяй; такожде милосердно отмщаяй, правосудно прощаяй; не бояйся, ничего отъ чіей либо злобы, не имѣяй нужды заимствовать ничего отъ чіей либо правды; ничего себѣ

себѣ неблагоусмотряяй отъ дѣлъ творимыхъ благими; а благимъ благоусмотряяй отъ казней опредѣляемыхъ злымъ.

CCXCII.

О гордости.

Какъ гордость есть любовь собственнаго превосходства, а зависть есть ненавидѣніе чуждаго благополучія; то ясно видѣть, что изъ чего раждается. Ибо всякъ, любяй свое превосходство, завидуетъ или равнымъ, для того что они съ нимъ равняются, или нижнимъ, дабы они не сравнялись съ нимъ, или вышшимъ, для

шого, что самъ не сравненъ съ ними. И шакъ гордяся всякъ бываешъ завидливъ, а не гордъ завидуяй.

CCXCIII.

О исполненіи Божества во Христѣ.

Что исполненіе Божества во Христѣ шѣлесно обитаетъ, сіе сказано не по шому, что Божество есть шѣло; но по шому, что шаинства ветхаго завѣша называюшся сѣновными предобразованіями грядущаго; то, ради сравненія сѣновныхъ предобразованій сказано, что исполненіе Божества шѣлесно во Хри-

Христѣ обитаетъ; понеже въ Немъ исполняется все то, что оными сѣновными знаками предобразовано было; и что, слѣдственно Онъ предшествовавшихъ сѣновныхъ знаковъ есть какъ бы тѣло, то есть предобразованій оныхъ и назнаменованій истинна.

CCXCIV.

О одолѣніи пороковъ.

Въ жизни сей благочестивое дѣяніе есть почитать Бога и въ благодати Его воевать противу пороковъ, и не уступать имъ, когда подстрѣкаютъ и принуждаютъ къ непозволеннымъ дѣламъ; естьли

ли же и уступлено имѣ будетѣ, то прощенія и кѣ супротивленію имѣ помощи Божеской сѣ благоговѣйнымѣ чувствомѣ испрашивать. Вѣ раѣ же, когда бы никто не согрѣшилѣ, одолѣвать пороки не было бы благочестивое дѣяніе; ибо непрерывность благоденствія было бы не имѣть пороковѣ.

CCXCV.

О мужествѣ Христіанѣ и язычниковѣ.

Мужество язычниковѣ составляетѣ мирская похоть, мужество же Христіанѣ любовь Божія, которая разліяна вѣ сердцахѣ

цахъ нашихъ не чрезъ самохотѣніе воли, которое отъ насъ самихъ происходитъ, но чрезъ святаго духа, который намъ данъ.

CCXCVI.

Порокъ можетъ токмо въ добромъ быть.

Никакое зло не можетъ быть какъ токмо въ нѣкоторомъ добрѣ: ибо не можетъ быть какъ токмо въ нѣкоторомъ естествѣ; всякое же естество, поелику естество, доброе есть.

CCXCVII.

Никакія заслуги не предваряютъ благодати.

Мзда за добрыя дѣла есть должное, когда оныя сдѣланы; но благодать, которая не есть должное, предшествуетъ, чтобъ оныя сдѣланы были.

CCXCVIII.

О обрѣзаніи и крещеніи.

Обрѣзаніе плоти предписано закономъ; ибо не можно лучше сего назнаменовать, что чрезъ Христа, Виновника возрожденія, первобытный грѣхъ изтребленъ. Поелику всякой человѣкъ раждается съ крайнею

нею плотію, равно какъ съ первобытнымъ грѣхомъ. И законъ повелѣваетъ въ осьмый день обрѣзывать плоть; понеже Христосъ воскресъ въ день Господень, который по седмомъ дни субботы есть осьмый; и обрѣзанный раждаетъ необрѣзаннаго, перенося на него то, чего самъ уже не имѣетъ: такъ какъ крещенный на сына раждаемаго по плоти переноситъ винность первобытную, отъ которой самъ уже освобожденъ.

—

CCXCIX.

О Адамѣ первомъ и второмъ.

Первый человѣкъ Адамъ такъ древле умеръ, что по немъ вторый человѣкъ есть Христосъ, хотя между обоими многія тысящи людей раждались: и потому явственно, что къ первому принадлежитъ всякой, кто изъ онаго поколѣнія произошелъ и раждается; равно какъ ко второму принадлежитъ всякой, кто чрезъ богатодарную благодать возраждается. Слѣдственно весь человѣческій родъ нѣкоторымъ образомъ есть два чело-

человѣка, первый и вторый.

ССС.

О судахъ Божіихъ.

Отнюдь не возможно съ судами человѣковъ сравнивать суды Бога, который несомнѣнно правосуденъ, даже когда творитъ то, что людямъ кажется не праведно.

СССІ.

О рожденіи праведныхъ.

Праведный отъ Бога, а не отъ человѣковъ раждается; ибо онъ не рожденіемъ, но возрожденіемъ учиняется праведенъ. Почему и называются возрожденные сынами Божіими.

СССІІ.

CCCII.

О свойствѣ естества человѣческаго.

Человѣческое естество хотя есть злое, поелику повреждено; однако не есть зло, поелику естество. Ибо никакое естество, поколику естество, не есть зло: но совсѣмъ добро, безъ котораго добра не можно быть ни единому пороку; хотя безъ порока можетъ оно быть никогда неврежденно и неисцѣляемо.

CCCIII.

О смерти грѣшниковъ.

Праведенъ есть судъ Божій, да всякъ своимъ грѣ-

грѣхомъ погибаетъ; поне-
же Богъ не творитъ грѣ-
ха, какъ и смерти не
сотворилъ, однако до-
стойнаго смерти убива-
етъ; сего ради писано:
Смерть и животъ отъ
Бога. Которыя обоя не
противны другъ другу,
какъ-то увидитъ всякъ
умѣющій различать Божія
судьбы отъ Божіихъ дѣлъ;
ибо иное есть сотворяя,
не учинить смертнымъ;
иное, судя, казнить
грѣшника.

CCCIV.

О казни грѣха.

Хотя Богъ сотворилъ
и міръ и все безъ изъятія
тѣла:

тѣла: но чтобъ тлѣнное тѣло угнѣтало душу, и плоть воставала противу духа, сiе не есть предшествующее естество сотвореннаго невиннымъ человѣка, но послѣдующая казнь осужденнаго.

CCCV.

О творенiи во всякомъ естествѣ.

Коликими пороками ни оскверняется какое естество, но установленiе его всегда есть доброе; ибо какъ установленiе тѣла есть доброе, даже когда раждается скорбный; и установленiе тѣла есть доброе, когда раждается буй-

буйный: такъ установленіе самаго человѣка есть доброе, когда раждается повиннымъ первобытному грѣху.

CCCVI.

О изтребленіи грѣха.

Какъ нѣкоторыя родители отягощаютъ первобытный грѣхъ, такъ нѣкоторые облегчаютъ оный: но никто не изтребляетъ кромѣ того, о которомъ сказано: Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, которому нѣтъ блага человѣческаго невозможнаго, нѣтъ зла неизцѣльнаго.

CCCVII.

О благодати Божіей.

Не заслугамъ человѣковъ, но Божескому милосердію принадлежитъ сіе, что отъ онаго грубаго состава перваго человѣка, которому по заслугамъ достоитъ смерть, всякъ освобождается. Ибо нѣтъ неправды у Бога; понеже ни въ ослабленіи, ни въ требованіи должнаго, не бываетъ онъ не справедливъ. И такъ туне даруется тамъ помилованіе, гдѣ могло бы праведное быть мщеніе.

CCCVIII.

Никто не спасается безъ милосердія Божія.

Естество человѣческое, когдабы и пребыло въ той непорочности, въ которой создано было, отнюдъ не могло бы соблюдать себя безъ помощи Творца своего. И такъ, ежели безъ Божіей благодати не можетъ соблюсти полученнаго спасенія, то какъ возможетъ безъ Божіей благодати возвратить потерянное спасеніе?

CCCIX.

Извиненіе ни мало не принадлежитъ грѣшнику.

Неизвинителенъ всякой грѣшникъ и повинно-

сти своего происхожденія, и по прибавленію къ оной еще отъ собственныя воли, и которой знаетъ, и которой не знаетъ, и которой судитъ, и которой не судитъ. Ибо и самое незнаніе въ тѣхъ, которые не хотѣли разумѣть, безъ сомнѣнія есть грѣхъ; въ тѣхъ же, которые не могли разумѣть, есть наказаніе грѣха. И такъ обоимъ нѣтъ извиненія, но праведное осужденіе.

CCCX.

О тѣхъ, которые суть водимы Духомъ Божіимъ.

Конечно больше есть быть водиму, нежели управ

управляему. Ибо управляемый нѣчто дѣлаетъ, и для того управляемъ, чтобы право дѣлалъ; кто же водимъ, едва ли о немъ можно думать, что онъ дѣлаетъ. И при всемъ томъ толико благодать Спасителя превосходнѣе нашей воли, что Апостолъ не усумнился сказать: *Иже Духомъ Божiимъ водимы, сынове Божiи суть.* И такъ свободная наша воля ничего лучше сдѣлать не можетъ, какъ препоручить себя Тому, который злаго творить не можетъ.

CCCXI.

О воскресеніи.

Свободиться отъ тѣла смерти сея, изцѣливъ всякую болѣзнь похоти плотскія, есть не къ казни воспріимать тѣло, но къ славѣ.

CCCXII.

Что человѣкъ безъ Бога ничего не можетъ.

Многая творитъ Богъ въ человѣкѣ благая, которыхъ человѣкъ не творитъ; а никакихъ благихъ дѣлъ человѣкъ не творитъ, которыя бы творить не Богъ въ немъ творилъ.

CCCXIII.

О истинной правотѣ.

Правота, по которой праведный вѣрою живетъ, поелику чрезъ духа благодати человѣку отъ Бога ниспосылается, есть истинная правота, которая хотя и достойно въ нѣкоторыхъ праведныхъ по свойству сея жизни называется совершенною, однако мала она въ отношенiи къ той великой, которая сравниваетъ съ Ангелами, коея не имѣвшiй называлъ себя совершеннымъ ради той, которая уже въ немъ была, и несовершеннымъ ради той, которой

ему недоставало. Но оная меньшая составляетъ заслугу, большая же сія награду. И такъ, кто за оною не слѣдуетъ, тотъ сея не наслѣдуетъ.

CCCXIV.

О смертности Христа по плоти.

О единомъ Ходатаѣ у Бога и изъ человѣкъ Человѣкѣ Христѣ Іисусѣ вѣра Каѳолическая исповѣдаетъ, что Онъ за насъ смерть, то есть казнь грѣха безъ грѣха, подъять благоизволилъ. Ибо какъ единъ учинился Сыномъ человѣческимъ, дабы мы чрезъ Него учинились сынами Божіими: такъ единъ прі-

пріялЪ и казнь, не заслужа оной преступленіями, равно какЪ мы чрезЪ Него не заслужа пріемлемЪ благодать. И какЪ намЪ не принадлежало ничего добраго, такЪ Ему ничего злаго. ПоказавЪ убо любовь свою кЪ тѣмЪ, которымЪ вознамѣрился даровать не должный животЪ, благоволилЪ претерпѣть за нихЪ не должную смерть.

CCCXV.

О естествѣ и благодати.

КакЪ тѣмЪ, которые, восхотѣвЪ оправдиться закономЪ, отпали благодати, весьма справедливо АпостолЪ сказуетЪ: аще за-

коном правда, убо Христос туне умре: так и тем, которые благодать, восхваляемую верою Христовою и прiемлемую, почитают естеством, весьма справедливо сказуется: ежели по естеству правда бывает, туне убо Христос умре; ибо был уже закон, и не оправдал; было уже естество, и не оправдало. И по сему Христос не туне умре, дабы исполнился закон чрез Того, который сказал: не прiидох раззорити закон, но исполнити; и дабы естество, Адамом погубленное, возставилось чрез

чрезъ Того, который сказалъ: что Онъ пришелъ взыскати и спасти погибшее.

CCCXVI.

О милосердіи и судѣ.

Возможность имѣть вѣру, равно какъ и возможность имѣть любовь, есть дѣло естества человѣковъ; а имѣть вѣру, равно какъ и имѣть любовь, есть дѣло благодати вѣрныхъ. Но какъ хотѣніе вѣровать инымъ предустроивается, инымъ же не предустроивается отъ Господа: то надлежитъ различать, что происходитъ отъ Его милосердія, и что

отъ суда Его. Ибо всѣ пути Господни суть милосердіе и истинна. Не испытуемы же пути Его. И такъ неиспытуемы суть и милосердіе Его, которымъ туне свобождаетъ, и истинна, которою праведно судитъ.

CCCXVII.

О подаваніи помощи.

Никто другаго не можетъ возставить въ то состояніе, въ которомъ самъ, когда не снидетъ нѣсколько въ то, въ которомъ оный.

CCCXVIII.

О презиранiи мiрской славы.

Коль вредительныя силы имѣетъ любовь къ человѣческой славѣ, сiе чувствуетъ токмо тотъ, кто объявилъ ей войну. Потому что хотя не трудно не желать ее, когда въ ней отказано; но трудно не услаждаться ею, когда она окружаетъ насъ.

CCCXIX.

О оставленiи временныхъ благъ.

Всѣ богатства мiра презираетъ, кто не токмо сколько могъ, но и сколько желалъ имѣть, пре-

презираетъ. При чемъ надлежитъ остерегаться, чтобы не вкралось тутъ превозношеніе. Ибо гораздо полезнѣе сокровищами смиренно владѣть, нежели гордо ихъ оставлять.

CCCXX.

О укрощеніи гнѣва.

Никому гнѣвающемуся гнѣвъ свой не кажется несправедливымъ. Чего ради надлежитъ отъ всякаго негодованія скорѣе переходить къ смягчительной кротости. Ибо продолжительная запальчивость легко превращается въ ненависть къ тому, которому не скоро сдѣлано прощеніе.

CCCXXI.

О законѣ и благодати.

Кто далъ законъ, тотъ далъ и благодать; но законъ прислалъ съ рабомъ, а съ благодатiю Самъ низшелъ, дабы (поелику законъ показываетъ грѣхи, а не истребляетъ), хотящiе законъ своими силами исполнить, но не могущiе, принуждены были прибѣгнуть къ благодати, которая и болѣзнь невозможности и вину непослушанiя отъемлетъ.

CCCXXII.

О субботѣ.

Истинную субботу хранитъ Христiанинъ,

когда воздерживается отъ рабскія работы, то есть отъ грѣха; ибо творяй грѣхъ рабъ есть грѣха.

CCCXXIII.

О томъ, что имѣетъ человѣкъ собственнаго.

Никто ничего своего не имѣетъ, кромѣ лжи и грѣха. Естьли же человѣкъ имѣетъ нѣчто отъ истинны и правды, то сіе принадлежитъ тому источнику, къ которому должны мы жаждать въ сей пустынѣ, дабы орошаясь изъ него нѣсколькими каплями, не ослабѣвали въ пути.

CCCXXIV.

CCCXXIV.

О нераздѣльности дѣлъ Отца и Сына.

Что Отецъ со Христомъ творитъ, то Христосъ творитъ; и что Христосъ со Отцемъ творитъ, то Отецъ творитъ: нераздѣлимая любовь, величество и могущество ничего не творятъ особь, какъ и самъ Господь рекъ: Азъ и Отецъ едино есмы.

CCCXXV.

Кому пользуетъ таинство крещенія.

Подобно какъ нечистыя мѣста не оскверняютъ сіянія свѣта: такъ благодати возрожденія не уменша-

ютъ не хранящіе даровъ ея, И такъ наслаждаяйся воспріятіемъ крещенія, живи во святости новаго человѣка, и придержася вѣры въ любви дѣйствующей, имѣй благо, котораго еще не имѣешь, дабы въ пользу послужило то благо, которое имѣешь.

CCCXXVI.

О истиннѣ.

Христосъ есть таковая истинна, что все истинное пріемли во Христѣ: истинное слово Божіе, Богъ равный Отцу: истинная душа, истинная плоть, истинный человѣкъ, истинный Богъ, истинное рождество,

дество, истинное страдание, истинная смерть, истинное воскресеніе. Ежели что либо изъ сихъ назовешь ложнымъ, входитъ тутъ тлѣніе; изъ яда зміинаго родятся черви лжи и ничто цѣло не останется: ибо гдѣ будетъ поврежденіе чего либо ложнаго, тамъ не будетъ цѣлости истинны.

CCCXXVII.

О любви.

Коликая добродѣтель любовь! Ежели ея не имѣть, тщетно имѣть все прочее; ежели ее имѣешь, имѣешь и все.

CCCXXVIII.

Какъ Христосъ оставилъ Отца и Матерь.

Оставилъ Христосъ Отца; понеже, во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но себе истощилъ, зракъ раба пріимъ. Сіе убо есть оставилъ Отца, не удалился и отступилъ отъ Отца, но человѣкамъ, явился не въ томъ образѣ, въ которомъ равенъ есть Отцу. Оставилъ же Матерь, оставленіемъ синагоги Іудейской, отъ которой родился по плоти, и прилѣпленіемъ къ церкви, которую собралъ отъ всѣхъ языковъ.

CCCXXIX.

CCCXXIX.

О сравненіи перваго и втораго Адама.

Спитъ Адамъ, да будетъ Ева; умираетъ Христосъ, да будетъ церковь. Спящу Адаму, произходитъ отъ ребръ его Ева; умершу Христу, прободаются ребра Его копіемъ, да источатся таинства, которыми церковь созиждется. Почему праведно Апостолъ онаго Адама называетъ образомъ будущаго. Ибо какъ всѣ во Адамѣ умираютъ, такъ всѣ во Христѣ оживляются.

CCCXXX.

О воплощеніи Слова.

Богъ бысть человѣкъ; чтоже будетъ человѣкъ, для котораго Богъ человѣкъ бысть?

CCCXXXI.

О двухъ рождествахъ человѣковъ.

Единое рождество отъ земли, другое отъ неба; единое отъ плоти, другое отъ духа; единое отъ вѣчности, другое отъ смертности; единое отъ мужа и жены, другое отъ Бога и церкви. Но обоя единожды бываютъ: ибо не возможно какъ зачаться паки во утробѣ, такъ и повторить крещенія.

CCCXXXII.

О различности благихъ вещей.

Ежели къ видимымъ вещамъ приникнешь, то ниже хлѣбъ есть Богъ, ниже вода есть Богъ, ниже свѣтило сіе есть Богъ, ниже одежда есть Богъ, ниже домъ сей есть Богъ: понеже вся сія суть видимая, и каждое есть о себѣ. Ибо что хлѣбъ, то не есть вода; что одежда, то не есть домъ; и что всѣ оныя вещи, то не есть Богъ: видимая бо суть. Но Богъ для тебя есть все, чего праведно желаешь; и всѣхъ благъ различ-

ность изъ единаго источника источается. Понеже когда Онъ своя блага раздаетъ, то самаго себя подъ разными даровъ своихъ названiями даруетъ.

CCCXXXIII.

О разумѣ.

Душа, устремляющая свои желанiя къ плотскимъ вещамъ, уподобляется женѣ не имѣющей правителя мужа, который есть разумъ, котораго мудростiю должна быть управляема; не по тому, чтобъ онъ былъ нѣчто особливое отъ души, но что онъ есть какъ бы нѣкое сокровенное око души. Ибо какъ на-

наружныя очи суть нѣчто отъ плоти, такъ и разумъ есть нѣчто отъ духа, которое въ немъ ради причастія Божескаго ума есть превосходнѣйшее. И тогда она надъ всѣми своими движеніями начальствуетъ, когда освѣщается вышшимъ свѣтомъ, дабы въ ней былъ истинный Свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ сей міръ.

CCCXXXIV.

О мѣстѣ молитвы.

Ежели ты, намѣреваясь Богу молиться, пристойнаго къ тому и святаго мѣста ищешь, то

очисти внутренняя твоя, и изгнавъ оттуда всякую злую похоть, пріуготовь въ тишинѣ сердца твоего сокровенное мѣсто. Желающій молиться въ храмѣ, молись въ себѣ; и такъ дѣлай всегда, чтобъ ты былъ храмъ Божій: ибо Богъ внушаетъ молитву тамъ, гдѣ Онъ обитаетъ.

CCCXXXV.

О внутреннемъ человѣкѣ.

Тѣлесныя чувства возвѣщаютъ сердцу о тѣлесныхъ вещахъ. И не всѣхъ ихъ одинакая способность: ибо не тѣмъ видимъ, чѣмъ слышимъ; и не тѣмъ вкусъ, чѣмъ благоуханіе ощу-

ощущаемъ; да и сихъ служителей души безъ чувства осязанія не довольно, чтобъ различать гладкое и негладкое, горячее и холодное, влажное и сухое. Безтѣлесный же духъ своимъ токмо чувствомъ разпознаетъ и всѣ разности единымъ движеніемъ объемлетъ, и все, что разсудительнымъ образомъ между добромъ и зломъ, между правдою и неправдою, различнаго находитъ единымъ чувства устремленіемъ, дабы явленъ былъ образъ Божій, гдѣ тоже и едино есть, что умъ можетъ, колико можетъ.

CCCXXXVI.

О жизни Сына Божія.

Богъ, Сынъ Божій, имѣть въ себѣ самомъ жизнь, какъ Отецъ имѣетъ, не чрезъ участвованіе получилъ, но чрезъ рожденіе. Ибо жизнь родилъ Отецъ жизни; и сущность раждающаго ни въ чемъ не разнствуетъ отъ рожденнаго: понеже такъ отъ Отца рожденъ Сынъ, что хотя не лице, но Божество ихъ есть соприсносущнаго равенства.

CCCXXXVII.

О Судѣ.

Хотя никогда не разлучаешся отъ Сына Отецъ, но

но судить живыхъ и мертвыхъ, сказано, не самъ Отецъ, но Сынъ снидетъ: потому что тогда ни Отца, ниже Сына божество, но тотъ образъ Сына узрится, который чрезъ таинство воплощенія Онъ присвоилъ. И такъ оный Образъ будетъ судить, который былъ судимъ, да увидятъ нечестивые славу Того, на кротость котораго разсвирѣпѣли. Судія явится въ такомъ видѣ, въ какомъ могутъ видѣть тогда и увѣнчаваемые и осуждаемые. Отецъ же не явится; понеже не облекся въ образъ раба, но Сыну, кото-

который содѣлался человѣкомъ, далъ область судъ творити.

CCCXXXVIII.

О воли Божіей и человѣческой.

Свою волю творятъ человѣки, а не Божію, когда дѣлаютъ не угодное Богу. Когда же такъ творятъ свои хотѣнія, что тѣмъ служатъ Божіей волѣ; то хотя и по своимъ желаніямъ то творятъ, но сіе будетъ воля Его; ибо отъ Него и предустроивается и повелѣвается то, чего они желаютъ.

CCCXXXIX.

О ученіи Отца чрезъ Слово.

Ежели Отецъ того токмо учитъ, кто слушаетъ Слова Его: то ищи прежде, что есть Христосъ, и обрящешь Слово Его; въ началѣ бѣ Слово, а не въ началѣ сотвори Богъ Слово такъ, какъ въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Ибо слово Божіе есть Богъ, а не тварь; не между прочимъ сотворенное, но которымъ вся быша. И такъ дабы къ наученію таковаго Слова человѣкъ, сущій во плоти, могъ достигнуть: то Слово плоть бысть и вселися въ ны.

CCCXL.

О тѣлѣ Христовѣ.

Плоть Христова жизнь есть вѣрныхъ, ежели они потщатся быть тѣломъ Его. И такъ они должны учинить себя тѣломъ Христовымъ, когда хотятъ живы быть отъ Духа Христова, отъ котораго единое Христово тѣло оживотворяемо быть можетъ.

CCCXLI.

Кто суть ядущіи тѣло Христово.

Нищу живота пріемлетъ и чашу вѣчности піетъ, кто пребываетъ во Христѣ, и въ которомъ

ромъ Христосъ есть обитатель. Ибо кто съ Христомъ не согласенъ, тотъ ниже плоть Его вкушаетъ, ниже кровь Его піетъ, хотя бы толь важное таинство, къ осужденію своего высокомѣрія, безразсудно воспріималь каждый день.

CCCXLII.

О благополучіи злыхъ.

Мірское мудрованіе желаетъ, чтобы Богъ никогда не позволялъ злымъ быть благополучными, чего Онъ конечно и не допускаетъ; но злые, успѣвающіе въ своихъ желаніяхъ, почитаемы бываютъ благополучными

ными по тому, что не вѣдаютъ люди, что есть благополучіе.

CCCXLIII.

О измѣненіи сердца.

Иное есть преселяться тѣломъ, иное сердцемъ. Преселяется тѣломъ, кто чрезъ движеніе тѣла своего перемѣняетъ мѣсто; преселяется сердцемъ, кто чрезъ движеніе сердца своего перемѣняетъ въ немъ чувствованіе. Ежели теперь иное любишь, а иное прежде любилъ: то ты уже теперь не тамъ, гдѣ былъ.

CCCXLIV.

О помазаніи.

Имя Христа отъ (Греческаго слова χρῖσμα) помаза-

помазанія. Понеже освящается Имъ каждый Христіанинъ, да уразумѣетъ, что онъ не токмо священническаго и царскаго достоинства участникомъ, но еще противу діавола борцомъ учиняется.

CCCXLV.

О свѣтѣ.

Послѣдуемъ Христу, свѣту истинному, да не ходимъ во тьмѣ. Опасаться же должно не тьмы очей, но нравовъ; а ежели и тьмы очей, то не наружныхъ, которыя бѣлое отъ чернаго, но которыя праведное отъ неправеднаго различаютъ.

CCCXLVI.

О воплощеніи Слова.

Каѳолическая вѣра, Господа Іисуса Христа и истиннаго Бога и истиннаго человѣка быти, вѣруетъ и проповѣдуетъ; ибо обоя сія и писана, и истинна суть. Кто утверждаетъ, что Христосъ Богъ токмо есть, тотъ отрицаетъ врачевство, которымъ самъ изцѣленъ; кто утверждаетъ, что Христосъ человѣкъ токмо есть, тотъ отрицаетъ могущество, которымъ сотворенъ. И такъ, вѣрная душа! пріемли сія обоя и справедливая: и Богъ

Богъ Христосъ есть, и человѣкъ Христосъ есть. Каковый Богъ Христосъ? Равенъ Отцу, едино со Отцемъ. Каковъ человѣкъ Христосъ? Сынъ Дѣвы, привлекшій отъ человѣка смертность, а не беззаконіе.

CCCXLVII.

О посланіи Слова.

Посланъ Христосъ Господь отъ Отца, а не отшелъ отъ Отца. Посланіе Его было воплощеніе; невидимому Божеству пріити въ сей міръ было не иное что, какъ сдѣлать себя видимымъ. Когда бы можно было сіе скоро понять, то не было

бы нужды въ вѣрованіи. И такъ вѣрованіемъ понимаемо бываетъ то, что безъ вѣрованія никогда не уразумѣется.

CCCXLVIII.

Объ Отцѣ и Сынѣ.

Дабы право вѣровать объ Отцѣ и Сынѣ, надлежитъ услышать самаго Сына, глаголюща: Азъ и Отецъ едино есмы. Ибо двумя словами двѣ ереси купно обезглавлены. Понеже сказавъ Едино, Арія поражаетъ; а сказавъ *Есма*, Савеллія испровергаетъ: ибо не сказалъ бы, Есма, о Единомъ, ниже, Едино, о разномъ.

CCCXLIX.

О Богочеловѣкѣ Іисусѣ Христѣ.

Надлежитъ знать о Христѣ обоя, и почему равенъ Онъ Отцу, и почему Отецъ болій Его есть. Оное есть Слово, а сіе есть плоть; оное есть Богъ, а сіе человѣкъ: но единъ есть Христосъ и Богъ и человѣкъ.

CCCL.

О единствѣ Божественныя Троицы.

У многихъ человѣковъ, безъ сомнѣнія, многія и души и многія сердца; но когда они вѣрою и любовію прилѣпляются къ Богу; то учиняются

всѣ душа едина и сердце едино. И такъ ежели чрезъ дарованнаго намъ Святаго Духа разлїянная въ сердцахъ нашихъ любовь Божїя творитъ единство изъ толь многихъ душъ и толь многихъ сердецъ: то кольми паче во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ вѣчное и непреложное единство пребываетъ, въ которыхъ неразнствующая Троица есть единый Богъ, единый Свѣтъ, и едино Начало.

CCCLI.

О Отчемъ наученїи Сына.

Не такъ научилъ Отецъ Сына, какъ бы родилъ

дилъ Его неученаго, и преподавалъ бы Ему науку, какъ незнающему; но временное наученіе Его есть сверхъвременная Его сущность; и отъ Отца научаться въ разсужденіи Его есть сіе, что родиться отъ Отца: ибо поелику естество истинны есть простое, то для него существовать и познавать не есть разное, но тоже.

CCCLII.

О вѣрѣ и истиннѣ.

Вѣра предшествуетъ узрѣнію. Ибо вѣримъ для того, чтобы познать; а не для того познаемъ, чтобы вѣрить. И такъ

вѣра есть вѣрить тому, чего не видишь; истинна же есть видѣть то, чему ты повѣрилъ.

CCCLIII.

О благовоніи Христа.

Благовоніе Христа есть проповѣданіе истинны: отъ сего благовонія жизнь пріемлетъ, кто Евангелію добрыми дѣлами, или нравами служитъ и согласуется; смерти же подпадаетъ, котораго жизнь разнствуетъ отъ того, о чемъ онъ красно говоритъ. Сія же участь ожидаетъ и слушателей, изъ которыхъ иные правильное проповѣданіе слушаютъ

тают съ невѣріемъ въ смерть, иные же съ вѣрою пріемлютъ во спасеніе.

CCCLIV.

О способности вѣрованія.

Вѣра Христова есть вѣровать въ того, который оправдаетъ нечестиваго; вѣровать въ Ходатая, безъ котораго никто не примиряется съ Богомъ; вѣровать въ Спасителя, который пришелъ взыскать и спасти погибшее; вѣровать въ Того, который рекъ: безъ мене не можете творити ничесоже. Но не постигаетъ сея вѣры, кто не разумѣя правды Божія, коею оправдается нечести-

честивый, хочетъ свою поставить, коею обличится гордый. Ибо мыслящіе тако, гордостію своею окамененны и ослѣпленны бываютъ; понеже, отрицая благодать Божію, лишаются помоществованія ея.

CCCLV.

О истинномъ любленіи.

Имѣющій любовь отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрныя, любитъ Бога и ближняго яко самъ себе. Ибо любяй Бога, любитъ себя; а не любяй Бога, не любитъ ближняго; понеже не любитъ себя. За сіе же лю-

любленіе терпѣливо и ненавидѣнія міра сносить должно: ибо необходимо тотъ насъ ненавидитъ, кто видитъ насъ ненавидящихъ то, что онъ любитъ.

CCCLVI.

О двоякомъ значеніи міра.

Два рода людей единымъ именемъ міра называемы бываютъ. Ибо какъ нечестивые нарицаемы міръ, такъ и святые подъ именемъ міра разумѣемы бываютъ. Почему кто самъ съ собою и въ ненависти и въ любви не согласуетъ, того повелѣвается намъ и любить и ненавидѣть,

когда

когда сказано: не любите міра, и когда сказано, любите враги ваша; дабы, чьей неправды гнушаемся, тому спасенія мы желали.

CCCLVII.

О убѣганіи похвалы знанія.

Чтобы избѣгнуть отъ искушенія тщеславія, лучше есть состояніе учащагося, нежели учащаго. Ибо безопаснѣе слушать истинну, нежели проповѣдывать. Когда пріемлемъ поученіе, тогда содержимъ себя въ смиреніи; когда же находимъ удовольствіе сами состязаться, то едва ли возможно, чтобы разглагольствующихъ не подстрекало

ло хотя малое самохвальство.

CCCLVIII.

О хвалѣ, которую Богъ себѣ приписываетъ.

Опасно человѣку себя хвалить, которому остерегаться должно, чтобы не возгордиться. Богъ же колико себя ни восхваляетъ, не превозноситъ себя тѣмъ, будучи Всевышній, и не хочетъ чрезъ то казаться болѣе своего величества. Но когда человѣку вѣщаетъ о своемъ могуществѣ, то сіе творитъ не съ тѣмъ, чтобы Самъ славнѣе, но чтобы тотъ лучше и умнѣе сдѣлался.

Ибо

Ибо полезно намъ знать своего Творца и покаряться Тому, который превыше всего, дабы, котораго не можемъ постигнуть, что Онъ есть, о томъ не могли думать, что нѣтъ Его.

CCCLIX.

О оставленіи грѣховъ.

Христіанскіе подвиги до преспѣянія въ совершенномъ благочестіи достигаютъ наипаче чрезъ взаимное оставленіе грѣховъ, въ чемъ Господь далъ благости своея примѣръ. Ибо ежели Онъ, въ которомъ ни единъ не обрѣтеся грѣхъ, ходатайствуетъ за наши грѣхи: кольми паче

мы,

мы, отягченные оными, другъ за друга молиться должны? Да пріиметъ же человѣкъ, который конечно не безгрѣшенъ, сіе милостивое условіе, да оставляя чужія грѣхи, умалитъ тѣмъ свои.

CCCLX.

О вѣчности святыхъ.

Праведныхъ желаній обществу ничего не будетъ тогда недоставать, когда Богъ вся во всѣхъ нихъ будетъ. Къ таковому блаженству достигаютъ тѣ, которые прежде разлученія души плотію умираютъ вѣку сему, и даже тѣхъ удовольствій устрани-

нились, которыхъ превосходитъ единое любленіе Бога, дабы неправда страдала отъ того, что избрала, и правда наслаждалася тѣмъ благомъ, которое возлюбила.

CCCLXI.

О исповѣданіи Іисуса Христа.

Кто исповѣдуетъ Христа быти Бога такимъ образомъ, что отрицаетъ Его быти истиннаго человѣка, сирѣчь, имѣющаго въ себѣ присоединенное нашей плоти и души естество: то не за него умеръ Христосъ; понеже Христосъ умеръ, яко чело-

человѣкъ. Таковый не примиряется чрезъ Посредника съ Богомъ: ибо единъ есть Богъ, единъ есть Посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Іисусъ Христосъ. Таковый не оправдается чрезъ Него; потому что, какъ непослушаніемъ единаго человѣка многіе учинились грѣшники, такъ послушаніемъ единаго человѣка многіе учинятся праведные. Таковый не востанетъ въ воскрешеніи живота; понеже человѣкомъ смерть бысть и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ; якоже бо во Адамѣ вси умираютъ, такожде во Христѣ вси оживутъ.

Никто да не защищаетъ себя примѣромъ святаго Петра, который многими слезами себя обвинилъ и омылъ; но да подражаетъ ему паче не въ отрицаніи, а въ покаяніи.

CCCLXII.

О вѣчности.

Въ нѣкоторыхъ вѣчныхъ вещахъ можетъ быть нѣкоторое разстояніе: сама же вѣчность не имѣетъ никакой разной мѣры. Ибо многія обители въ единой вѣчной жизни, означаютъ разныя достоинства заслугъ. Но какъ Богъ будетъ вся во всѣхъ, то Онъ будетъ и радость въ разной свѣтло-

свѣтлости, такъ что каждаго радость будетъ общая радость. Поелику въ семъ союзѣ любви ни единому члену тѣла не будетъ чужда слава главы своей.

CCCLXIII.

О вѣрѣ.

Вѣра тѣхъ, которые желаютъ видѣть Бога, есть сія: чего не видитъ, тому вѣритъ: ибо когда видитъ, то не есть вѣра. Вѣрующему уготовляется заслуга, видящему же награжденіе.

CCCLXIV.

О прошеніи неблагоуспѣшномъ.

Кто во зло будетъ употреблять то, чего же-

желаетъ получить, тотъ по милосердію паче Божію просимаго не получаетъ. Слѣдственно, когда человѣкъ проситъ у Бога того, что было бы ему во вредъ, ежелибъ услышано было прошеніе; тогда должно паче бояться, чтобы Богъ, чего можетъ не подать изъ милосердія, не подалъ бы изъ гнѣва.

CCCLXV.

О любленіи.

Кто любитъ меня, сказалъ Господь, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ; и азъ возлюблю его и явлюся ему самъ. Что есть, возлюблю? какъ буд-

будто возлюбитъ Онъ тогда, а нынѣ не любитъ. Да не будетъ! Ибо какъ Отцу безъ Сына, или Сыну безъ Отца любить насъ? Когда Они неразлучно дѣйствуютъ, какъ же разлучно Имъ любить? Но возлюблю его на сіе, что слѣдуетъ: и явлюся ему самъ. Возлюблю, и явлюся, то есть, возлюблю на сіе, чтобы явить себя. Ибо нынѣ возлюбилъ Онъ насъ на то, чтобы мы вѣровали и заповѣдь Его соблюдали; тогда же возлюбитъ на то, чтобы мы узрѣли, и узрѣніе оное во мзду вѣры пріяли; понеже и мы нынѣ любимъ неиначе какъ вѣруя

тому, что будемъ зрѣть; тогдаже возлюбимъ зря на то, чему увѣровали.

CCCLXVI.

О рождіяхъ (виноградныя) лозы.

Рождіе, или отрасли, находятся въ лозѣ виноградной, такъ что ей ничего не даютъ отъ себя, а отъ нея получаютъ свою живость. А лоза такъ находится въ нихъ, что имъ подаетъ жизненное питаніе, а отъ нихъ не получаетъ. А по сему, имѣть въ себѣ пребывающаго Христа, и пребывать во Христѣ, обоя сія полезно ученикамъ, не Христу.

сту. Ибо когда отсѣчется розга, или отрасль, то можетъ отъ живаго корня другая произрасти; отрѣзанная же розга безъ корня жить не можетъ.

CCCLXVII.

О способѣ человѣческой правды.

Божественное есть изреченіе: не буди правдивъ вельми, которымъ не означена правда мудраго, но гордость превозносящагося. Слѣдственно кто излишно праведенъ, самымъ симъ излишествомъ бываетъ неправеденъ. Кто же дѣлаетъ себя праведнымъ, какъ не тотъ, ко-

торой сказываетъ о себѣ, что не имѣетъ грѣха?

CCCLXVIII.

О простости.

Ни единыя, даже и безтѣлесныя твари существо не есть истинно простое, въ которомъ бы существованіе и вѣденіе были едино и тоже; ибо можетъ имѣть существованіе и не имѣть вѣденія: но Божественное оное существо не можетъ не имѣть вѣденія, поколику оно есть само то, что имѣетъ. Слѣдственно имѣетъ вѣденіе не такъ, чтобъ для него иное было имѣть вѣденіе, которымъ все знаетъ,

знетъ, иное бы существованіе, которымъ существуетъ, но обоя едино; хотя не можно о томъ, или о другомъ сказать, что оно истинно едино и просто. Ибо Отецъ имѣетъ въ себѣ жизнь, и самъ не иное что есть, какъ та жизнь, которая есть въ Немъ; далъ и Сыну имѣть въ себѣ жизнь, то есть родилъ Сына, который и самъ есть жизнь. Такъ должно разумѣть и то, что о Святомъ Духѣ сказано: не отъ себе глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать, дабы разумѣли мы, что Онъ есть

не отъ себѣ самаго. Единъ бо Отецъ не есть отъ другаго. Ибо и Сынъ отъ Отца рожденъ, и Духъ Святый отъ Отца происходитъ. Отецъ же ни рожденъ отъ другаго, ни происходитъ. Да не мыслитъ сего ради умъ человѣческій нѣкую разность въ оной высочайшей Троицѣ; понеже и Сынъ тому, отъ котораго родился, и Духъ Святый тому, отъ котораго происходитъ, равенъ есть.

CCCLXIX.

О неподлежательности Божества временамъ.

Хотя о Существѣ неизмѣняемомъ и несвойствен-

ственно сказать: былъ и будетъ, но токмо, есть: ибо поистиннѣ оно есть, поелику иначе, нежели оно есть, быть не можетъ; однако ради премѣнности временъ, въ которыхъ находится наша смертность и наша премѣнность, не ложно говоримъ, и былъ, и есть, и будетъ: былъ въ прошедшемъ, есть въ настоящемъ, будетъ въ будущемъ. Былъ, понеже никогда не преставалъ быть; будетъ, понеже никогда не престанетъ быть: есть, понеже всегда есть. Ибо, не какъ не существующій, уже съ прошедшимъ изчезъ;

чезъ; или, какъ не пребывающій, съ настоящимъ падаетъ; или, какъ бы не бывшій, съ будущимъ временемъ пріидетъ. Чего ради, какъ реченія человѣческія съ обращеніемъ временъ перемѣняются: то истинные произносятся во всякомъ времени глаголы о томъ, котораго существованіе не могло, не можетъ нынѣ и впредь не можетъ содержимо быть ни въ какихъ временахъ. Итакъ всегда слышитъ Духъ Святый, понеже всегда знаетъ; а знать и слышать для него есть тоже, что и быть всегда. Быть же всегда для него есть происхо-

исходить отъ Отца. Но никто не можетъ сказать, что Святый Духъ не есть жизнь, когда Отецъ жизнь, Сынъ жизнь. Слѣдственно какъ Отецъ, имѣя жизнь въ себѣ, далъ и Сыну имѣть жизнь въ себѣ: такъ и Духу Святому далъ жизнь происходить отъ Него.

CCCLXX.

О любленіи, которымъ Бога любимъ.

Точный даръ Божій есть, любить Бога. Онъ Самъ даровалъ намъ, чтобы быть отъ насъ возлюблену, который, не будучи возлюбленъ еще, возлю-

возлюбилъ: мы, не угодные бывъ, возлюблены Имъ, дабы было въ насъ, чѣмъ намъ предъ Нимъ быть угодными. Ибо изліялъ любовь въ сердца наши Духъ Отца, котораго любимъ купно со Отцемъ и Сыномъ.

CCCLXXI.

О мирѣ Христовомъ.

Миръ Христовъ не имѣетъ конца временнаго, и есть всякаго дѣйствія и намѣренія совершенство. Ради него наставляемы есмы въ таинствахъ Христовыхъ; ради него чудесными дѣлами и словами поучаемы; ради него залогъ

логѣ Святаго Духа пріемлемѣ; ради него вѣруемѣ во Христа, и надѣемся, и любовію, колико Онѣ даруетѣ, воспаляемся; ради него всякое бѣдствіе мужественно сносимѣ, да вѣ немѣ послѣ безбѣдно и благополучно царствуемѣ. Ибо истинный мирѣ творитѣ единство; поелику прилѣпляющійся кѣ Богу единѣ есть сѣ Нимѣ духѣ.

CCCLXXII.

О временахѣ.

Всякое время уставлено тѣмѣ, который не подчиненѣ времени. Все то, что долженствовало сбыться вѣ каждомѣ времени, дѣй-

дѣйствующія свои причины имѣетъ въ Божіей премудрости, въ которой нѣтъ никакихъ временъ. И такъ да не возмнитъ кто, что часъ страсти Христовой рокомъ наведенъ, а не паче Богомъ опредѣленъ. Ибо не звѣздная необходимость нанесла Христу крестъ, и не звѣзды принудили умереть Творца звѣздъ; который, бывъ внѣ времени со Отцемъ, предъизбралъ время, какъ въ которое плотію умереть, такъ и въ которое родиться отъ матери.

CCCLXXIII.

CCCLXXIII.

О единствѣ Троицы.

Въ семъ изреченіи: сеже есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Іисусъ Христа; порядокъ словъ есть слѣдующій: да Тебе, и Его же послалъ еси Іисусъ Христа, знаютъ единаго истиннаго Бога. Слѣдственно разумѣется здѣсь и Духъ Святый: понеже Духъ есть Отца и Сына, яко существенная и сосущественная обоихъ любовь. Ибо не два Бога Отецъ и Сынъ; и не три Бога, Отецъ и Сынъ и Святый

 Духъ,

Духъ, но самая Троица единый истинный Богъ. И не то Отецъ, что Сынъ; и не то Сынъ, что Отецъ; и не то Святый Духъ, что Отецъ, или Сынъ: понеже три суть, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, но самая Троица единъ есть Богъ.

CCCLXXIV.

Что далъ Отецъ Сыну.

Все, что Богъ Отецъ далъ Богу Сыну, далъ оное рожденіемъ. Ибо такъ далъ Отецъ Сыну все то, безъ чего Сынъ быть бы не могъ, какъ далъ Ему, чтобъ Онъ былъ. Ибо какъ могъ бы дать нѣкоторыя

сло

слова Слову, въ которомъ неизглаголанно рекъ вся.

CCCLXXV.

О соблюденіи, которымъ Богъ рабовъ своихъ хранитъ.

Соблюденіе Божеское въ разсужденіи насъ не плотски должны мы принимать, какъ будто попеременно соблюдаютъ насъ Отецъ и Сынъ, и одинъ по отступленіи другаго пріемлетъ на себя соблюденіе насъ. Соблюдаютъ насъ Отецъ и Сынъ и Святый Духъ купно, которые суть единъ истинный Богъ. Но Св. Писаніе не возставляетъ насъ, когда не низходитъ

къ намъ. Подобно какъ Слово, учинившееся плотію, низходитъ, да возставитъ, и не дая того низпало, да лежитъ. Ежели познали мы низходящаго, то съ возставляющимъ да востанемъ; и да уразумѣемъ въ сихъ глаголахъ Его различеніе лицъ, а не естествъ.

CCCLXXVI.

О благодати Божіей, которая всякую заслугу человѣка предваряетъ.

Ежели помыслимъ о естествѣ, въ которомъ сотворены мы: то, поелику всѣхъ сотворила Истинна, кто не отъ Истинны? Но

Но не всѣ таковы, въ которыхъ бы самая Истинна то производила, чтобы они слушали Истинну и вѣрили ей, безъ предшествованія заслугъ, дабы благодать не была не благодать. Ибо ежели бы сказалъ Христосъ: всякъ слушаяй гласа Моего отъ Истинны есть; и для того бы названъ былъ произходящимъ отъ Истинны, что повинуется Истиннѣ. Сего Онъ не сказалъ, но сказалъ Онъ, что всякъ, иже есть отъ Истинны, послушаетъ гласа Моего. Слѣдственно не по тому есть отъ Истинны, что слушаетъ гласа Его; но

для того слушаетъ, что отъ Истинны есть; то есть, для того, что сей даръ ему отъ Истинны низпосланъ; а сіе не то ли же, что по дарованію Христову вѣрить во Христа?

CCCLXXVII.

О любви, коею должны мы любить Бога.

Всякъ, кто себя самаго, а не Бога любитъ, тотъ себя не любитъ; кто же Бога, а не себя самаго любитъ, тотъ себя любитъ. Ибо кто не можетъ жить отъ себя, тотъ отъ любленія себя конечно умираетъ. Когда же возлюбляетъ того, отъ ко-

котораго живетъ, то нелюбленіемъ себя любитъ себя больше, не любя себя для того, чтобы любить того, отъ котораго живетъ.

CCCLXXVIII.

О нераздѣльномъ твореніи Отца и Сына.

Какія бы дѣйствія ни были, которыя Отецъ устремляетъ къ Сыну, не устремляетъ оныхъ иначе, какъ чрезъ онаго же Сына; сирѣчь, къ Сыну, понеже Онъ учинился Сынъ человѣческій и вся во всѣхъ; чрезъ Сына же, понеже Онъ Сынъ Божій и чрезъ Него Отецъ вся творитъ.

CCCLXXIX.

О покореніи Сына.

Не дивно, что Апостолъ вѣщаетъ, что и въ грядущемъ вѣкѣ Сынъ Отцу покоренъ будетъ, сказавъ: тогда и самъ Сынъ покорится покоршему Ему всяческая. Понеже въ Сынѣ пребудетъ человѣчій образъ, коего всегда Отецъ болій есть. Хотя были нѣкоторые, которые мнили, что оное покореніе Сына, якобы самаго человѣческаго образа премѣненіе въ Божественную сущность разумѣть должно, какъ будто вещь покаряется той, въ которую преобра-

ображается и премѣняется. Но разумѣть сіе можно такъ, что Апостолъ наипаче сказалъ сіе: и тогда Сынъ Отцу покорится, для того, чтобы не помыслилъ кто при ономъ, что духъ и тѣло человѣческое нѣкіимъ превращеніемъ должны тогда истощиться: да будетъ Богъ всяческая, не токмо въ человѣческомъ Его образѣ, но и во всѣхъ когда слава главы все тѣло славою наполнитъ.

CCCLXXX.

Что во всякой твари ничто Создатель не оставляетъ въ безпорядкѣ.

Всякія благи, великія и малыя, не могутъ быть,

какъ токмо отъ Бога. Что можетъ быть въ тваряхъ болѣе, какъ жизнь разумная; или что можетъ быть менѣе, какъ тѣло? которыя колико ни истощаются и къ небытію стремятся, однако всегда въ нихъ нѣчто отъ образа ихъ остается, дабы имъ какъ нибудь существовать. Все же остающееся, въ истощевающейся вещи, отъ ея образа, произходитъ отъ того образа, который неможетъ истощаться, и самымъ движеніямъ вещей истощевающихся, или возрастающихъ, не позволяетъ выступать изъ законовъ своихъ

ихъ чиселъ. Итакъ все, что усматривается въ естествѣ вещей достойное похвалы, малое то, или великое, все сіе должно относить къ вышшей и неизглаголанной хвалѣ Создателя.

CCCLXXXI.

Что предвѣденіе Божіе не принуждаетъ ко грѣху.

Никого Богъ не понуждаетъ грѣшить; предвидитъ однако тѣхъ, которые собственною волею согрѣшатъ. Для чегожъ бы Онъ не мстилъ, яко правосудный, за то, къ чему Онъ не принуждалъ, яко предвидящій.? Какъ ни-

никто чрезъ память свою не принуждаетъ, чтобы то сдѣлано было, что прошло: такъ Богъ предвѣденіемъ своимъ не принуждаетъ, чтобы сдѣлано было то, что впреди. И какъ человѣкъ нѣкоторыя дѣла, которыя сдѣлалъ, помнитъ; однако не всѣ тѣ сдѣлалъ, которыя помнитъ: такъ Богъ все то, чего Онъ виновникъ, предвидитъ; однако не всего того, что онъ предвидитъ, виновникъ. И такъ чего не есть Онъ злой Сотворитель, того Онъ праведный Мститель.

CCCLXXXII.

CCCLXXXII.

О познанiи незримыхъ тварей.

Человѣческая душа, по естеству своему во узахъ Божескихъ причинъ, отъ которыхъ зависитъ, состоя, говоритъ: лучше-бы сiе было, нежели оное: ежели истинное говоритъ и видитъ то, что говоритъ, то видитъ оное въ связи вышшихъ причинъ. Итакъ да вѣруетъ, что Богъ сдѣлалъ то, что по здравому ея разуму познаетъ за нужное быть сдѣланнымъ, хотя того въ сдѣланныхъ вещахъ и не видитъ. Естьли бы неба не

не могла видѣть глазами, а по правому разсудку находила бы, что оное таковымъ должно быть сдѣлано: то должна вѣрить, что оно сдѣлано, хотя бы глазами и не видѣла его. Ибо не познала бы размышленіемъ, что оное сдѣлано, естьли бы не видѣла въ связи тѣхъ причинъ, которыми все сдѣлано. Чего же въ оныхъ нѣтъ, того не можно истиннымъ размышленіемъ увидѣть, такъ какъ того, чего нѣтъ.

CCCLXXXIII.

CCCLXXXIII.

Какимъ врачевствомъ язвы человѣческія исцѣляемы бываютъ.

Что достойнѣе милосердія, какъ бѣдный; и что недостойнѣе милосердія, какъ гордый бѣдный? Чего ради оное Божіе Слово, которымъ все сотворено, и которымъ наслаждаются Ангельскіе лики, даже до бѣдности нашей простерло свое милосердіе; и Слово плоть бысть и вселися въ ны. Ибо симъ токмо образомъ человѣкъ, еще не сравненный съ Ангелами, можетъ вкушать хлѣбъ Ангельскій, когда са-

самый Хлѣбъ Ангельскій благоволитъ уравнить себя съ человѣками. Но Онъ низшелъ къ намъ не такъ, чтобы ихъ оставилъ; но остался цѣлый для нихъ, цѣлый для насъ; ихъ внутренно питая тѣмъ, что Онъ Богъ есть; насъ же отвнѣ увѣщавая тѣмъ, что мы есмы; учиняетъ достойными чрезъ вѣру тѣхъ, которыхъ чрезъ видъ равно питаетъ.

CCCLXXXIV.

Что никакой естества порокъ не есть отъ Творца.

Нѣтъ сомнѣнія, что всякой порокъ есть противу естества, даже и той вещи,

вещи, чей порокъ. А какъ во всякой вещи похуляется токмо порокъ, которой есть потому порокъ, что онъ противъ естества той вещи (чей порокъ): слѣдственно никакой вещи порокъ не похуляется праведно, когда естество ея не похваляется. Ибо въ порокѣ не иное что не пріятно, какъ то, что онъ портитъ въ естествѣ то, что пріятно.

CCCLXXXV.

О казни грѣха.

Всякой грѣшащей душѣ двѣ казни опредѣлены: невѣжество и принужденность.

ность. Чрезъ невѣжество заблужденіе посрамляетъ; чрезъ принужденность мученіе угнѣтаетъ. Но принимать ложное за истинное, дабы заблуждать невольно, и при сопротивленіи плотскаго узилища не имѣть силъ удержаться отъ непозволенныхъ дѣлъ, не есть свойство естества человѣческаго, какъ оно сотворено, но есть свойство казни осужденнаго.

CCCLXXXVI.

О различности врачеваній.

Какъ врачебная наука, пребывая одинакова, и никакъ не перемѣняяся, перемѣняетъ однако свои пред-

предписанія недужнымъ; ибо перемѣнчиво наше здравіе: такъ Божеское провидѣніе, будучи само собою непремѣняемо, перемѣнчивой однако твари различно подаетъ помощь; и по различности болѣзней разное разнымъ предписываетъ, или запрещаетъ; дабы отъ порока, отъ котораго начинается смерть, и отъ самой смерти, къ своему естеству и сущности тѣхъ тварей, которыя отъ онаго отступили, привести паки и укрѣпить.

CCCLXXXVII.

О первомъ преступленiи человѣка.

Первый порокъ разумной души есть изволенiе дѣлать то, что запрещаетъ верьховная и внутренняя истинна. Такимъ образомъ человѣкъ изъ рая изгнанъ въ сей вѣкъ, то есть изъ вѣчнаго во временное, изъ обильнаго во убогое, изъ твердости въ нетвердое. И такъ не въ существенное зло изъ существеннаго блага, ибо нѣтъ сущности злой; но изъ блага вѣчнаго во благовременное, изъ блага духовнаго во благо плотское,

ское, изъ блага разумнаго во благо чувственное, изъ блага верьховнаго во благо нижнее. И такъ есть нѣкое благо, которое ежели разумная душа любитъ, грѣшитъ, ибо оное поставлено ниже ея. Почему и самый грѣхъ зло есть, а не та сущность, которая чрезъ грѣхъ возлюблена.

CCCLXXXVIII.

О учительницѣ всѣхъ наукъ истиннѣ.

Какъ законъ всѣхъ наукъ есть конечно непремѣненъ, а умъ человѣческій, которому сей законъ видѣть дано, можетъ подверженъ быть перемѣнчи-

вости заблужденія: то ясно видѣть изъ сего, что есть надъ нашимъ умомъ законъ, который истинною называется. Не должноже сомнѣваться, что оное непремѣнное естество, которое выше разумной души, есть Богъ; и что тамъ первая жизнь и первая сущность, гдѣ первая премудрость. Сія-то есть оная непремѣняемая истинна, которая закономъ всѣхъ наукъ по истиннѣ именуется, и наукою всемогущаго Художника. И такъ, когда душа чувствуетъ, что и о видѣ и движеніи тѣлъ судить сама по себѣ не мо-

можетЪ: то надлежитЪ ей при семЪ необходимо почувствовать и то, что естество ея превосходнѣе того естества, о которомЪ судитЪ; превосходнѣе же и ея естества то, по которому она судитЪ, и о которомЪ судить отнюдь не можетЪ.

CCCLXXXIX.

ЧѣмЪ сердце кЪ ученію возбуждается.

ДвоякимЪ образомЪ возбуждаемся кЪ ученію? или чрезЪ уваженіе, или чрезЪ разсудокЪ. Уваженіе давностію времени, а разсудокЪ вещію самою а бе-

беретъ преимущество. Ибо иное есть, что въ дѣлѣ предпоставляется, иное есть, что въ желанiи вящшимъ почитается. А какъ начало премудрости есть страхъ Господень, и восхожденiе къ горнимъ бываетъ чрезъ смиренiе: то да шествуетъ невѣжество человѣческое чрезъ вѣру, дабы вѣра удостоена была увидѣть то, чему вѣритъ.

CCCXC.

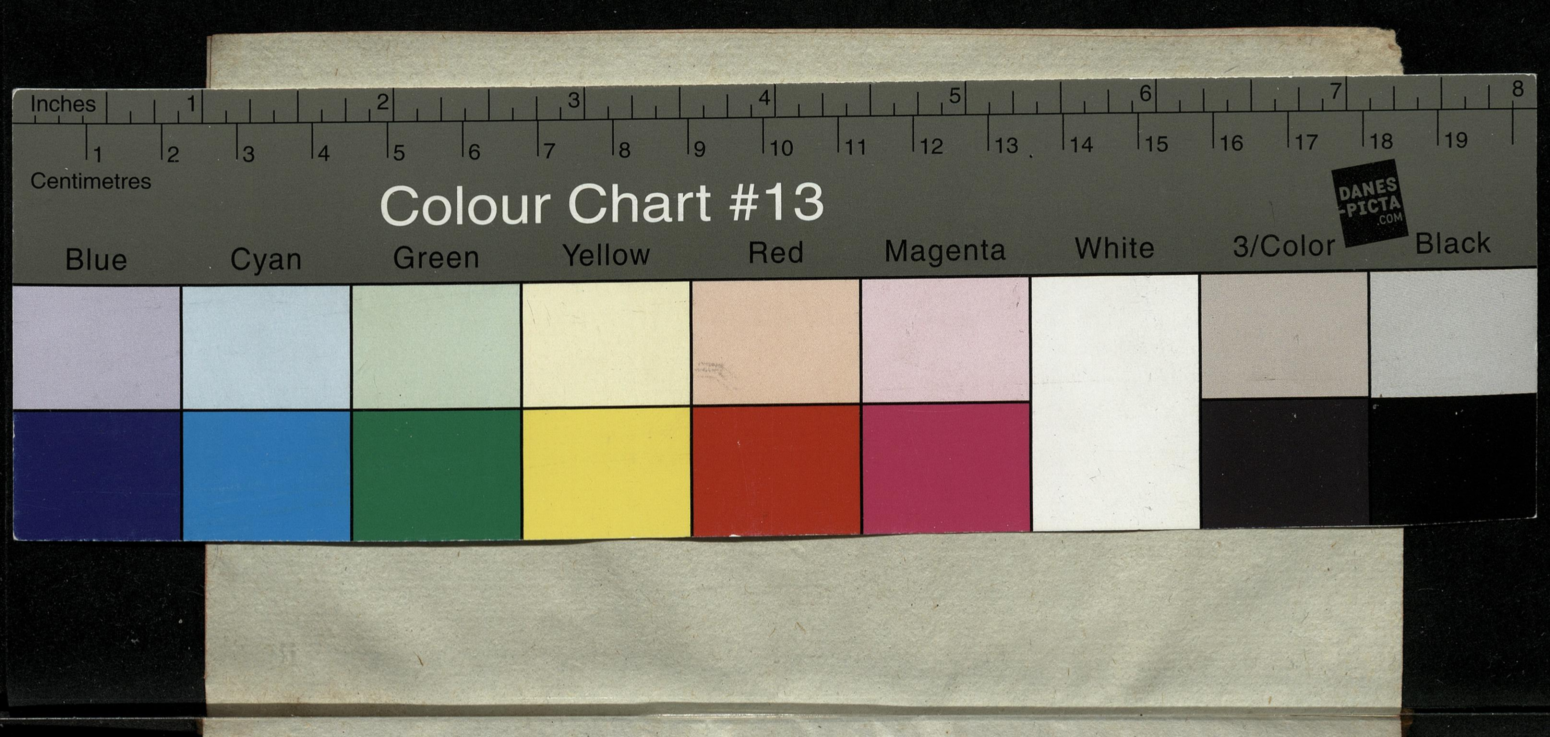
О богатствѣ.

Украшаешься богатствомъ и предковъ твоихъ благородствомъ величаешься; о отечествѣ твоемъ и красо-

красотѣ тѣла и о почестяхъ, воздаваемыхъ тебѣ отъ людей, превозносишься: воззри на себя! ты смертенъ; и земля еси, и въ землю пойдеши; воззри на тѣхъ, которые прежде тебя подобнымъ блескомъ свѣтилися. Гдѣ, которые искали градоначальства? гдѣ непреодолимые повелители? гдѣ, которые разполагали соборища и пиршества? гдѣ богатствомъ блистающіе всадники коней? гдѣ предводители войскъ, вельможи, владыки? Не всѣ ли прахъ? не всѣ ли пепелъ? Не въ малыхъ ли костяхъ осталась память жизни

ихъ? Воззри на гробницы и разбери, кто рабъ, кто господинъ, кто убогій, кто богатый. Различи, когда можешь, плѣнника отъ Царя, сильнаго отъ немощнаго, благообразнаго отъ безобразнаго. И такъ памятуй свою природу, да не превознесешься нѣкогда. Памятовать же будешь, когда самаго себя будешь разсматривать.

Конецъ.

Inches
Centimetres
Colour Chart #13
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES PICTA .COM

